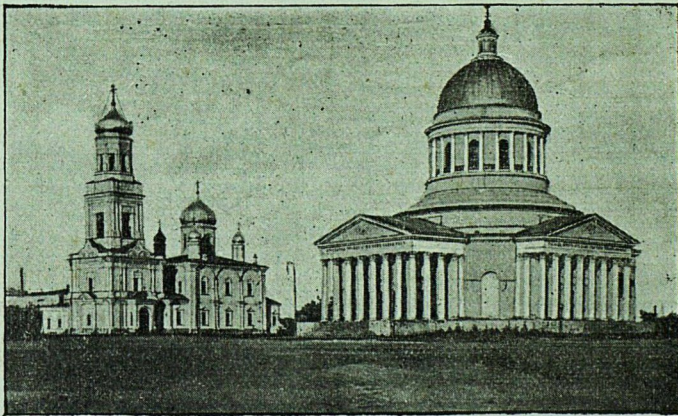

1913.

XXXVIII.

Симбирскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Сентябрь, № 18.

Симбирскъ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1913.

1918 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

церковно-общественной, миссіонерской и епархіальной жизни

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ оффиціальныи. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія и пр.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія: изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ простой общедоступной формѣ.

3) Церковь и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под...

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи *по всемъ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболее интереснымъ явленіямъ, изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, прихода-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзорніе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для обмена мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамотъ и выраженіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства.

Крестьянамъ с. Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, за пожертвованіе на покупку новыхъ колоколовъ: 1) Никанору и Сергѣю Васильевымъ Шугуровымъ и 2) крестьянской вдовѣ Екатериѣ Яковлевой Королевой.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

1) Графу Александру Павловичу Толстому за пожертвованіе въ церковь села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, на престольнаго Евангелія въ 75 руб. и брачныхъ вѣнцовъ въ 42 рубля.

2) Крестьянину села Репьевки, Карунскаго уѣзда, Василию Штырлину, пожертвовавшему—70 р. на покупку новаго колокола для приходскаго храма.

3) Крестьянкѣ села Бештановки Маріи Злобновой за пожертвованіе на престольнаго серебрянаго креста и 2 подсвѣчниковъ въ приходскую церковь, на сумму 85 руб.

На подлинномъ резолюція ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 22-го іюля 1913 г. за № 2531, послѣдовала таковая: „Утверждается. Съ удовольствіемъ я присоединяюсь къ старостамъ-депутатамъ, выразившимъ досточтимому о. Предсѣдателю признательность за его труды и мудрое руководство дѣлами Съѣзда“.

ЖУРНАЛЬ № 21.

1913 года, іюня 16 дня, депутаты Симбирскаго Епархіальнаго Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, имѣли сужденіе по вопросу о новомъ распредѣленіи суммы обложенія по церквамъ епархіи.

Подготовительная къ Съѣзду Комиссія докладываетъ Съѣзду, что изъ разсмотрѣнія полученныхъ ею отъ уѣздныхъ собраній постановленій видно, что только 2-й и 4-й округа Сенгилеевскаго уѣзда совершенно не принимаютъ введенную опытно на одинъ годъ новую сумму обложенія церковей епархіи. 1-й округъ, Карсунскаго уѣзда, увеличиваетъ сумму обложенія округа на 24 рубля, 3-й округъ, того же уѣзда, уменьшаетъ ее на 227 руб. и 6-й округъ того же уѣзда уменьшаетъ на 47 руб., 1-й округъ, Алатырскаго уѣзда, сноситъ съ суммы обложенія церковей города Алатыря 1056 р., 2-й округъ, Алатырскаго уѣзда, сноситъ 410 руб., 3-й сноситъ 100 руб. Ардатовское уѣздное собраніе дѣлаетъ уменьшеніе съ опытно введенной суммы обложенія по всѣмъ округамъ уѣзда, а именно: по 1-му уменьшаетъ на 152 руб., по 2-му—на 104 руб., по 3-му—на 138 руб., по 4-му—на 117 руб., по 5-му на 97 и по 6-му—на 136 руб. Общее же уменьшеніе суммы обложенія противу введенной опытно по всей епархіи равняется 2560 рублямъ, если не считать 2-й и 4-й округа Сенгилеевскаго уѣзда, гдѣ не указана пріемлемая ими сумма обложенія.

Образованная изъ состава Съѣзда Комиссія для разсмотрѣнія постановленій уѣздныхъ собраній по суммѣ обложенія

представила на разсмотрѣніе Създа докладъ слѣдующаго содержания: всѣ округа Симбирскаго и Сызранскаго уѣздовъ принимаютъ опытно введенную сумму ихъ обложенія; Буинское уѣздное собраніе принимаетъ сумму обложенія съ прибавленіемъ на 2-й и 3-й округи 68 рублей; Курмышскій уѣздъ безъ измѣненія принимаетъ опытную сумму обложенія. Сенгилеевское уѣздное собраніе находитъ опытную сумму обложенія несправедливой и, основываясь на докладѣ священника Николая Зефирова, выражаетъ желаніе произвести новый расчетъ суммы обложенія, по уже отвергнутому предыдущими Създами принципу исчисленія ея по числу душъ населенія. Въ частности 1-й и 3-й округи Сенгилеевскаго уѣзда признали опытную сумму обложенія соотвѣтствующей валовой доходности церквей, а 2-й и 4-й округи, хотя и отвергаютъ опытную сумму обложенія, но выработанной своей не представляютъ. По Карсунскому уѣзду Комиссія полагаетъ утвердить постановленіе уѣзднаго собранія, по которому на 1-й округъ прибавляется 24 рубля, по 3-му сносится 229 р. и по 6-му также сносится 47 рублей, такъ какъ эти измѣненія имѣютъ достаточно основательную мотивировку. По Богородице-Рождественской церкви города Ардатова слѣдуетъ, по мнѣнію Комиссіи, уменьшить сумму ея обложенія на 102 р. какъ неправильно начтенные изъ дохода отъ вѣчнаго капитала, а для прочихъ церквей Ардатовскаго уѣзда оставить опытную сумму ихъ обложенія. По городу Алатырю Комиссія предлагаетъ уменьшить сумму обложенія церковей города съ 1740 рублей до 1160 рублей, а по селу Промзину увеличить съ 2205 руб. до 2287 руб. Такимъ образомъ, по мнѣнію Комиссіи, слѣдуетъ принять сумму обложенія введенную на одинъ годъ въ видѣ опыта, снеся съ нея 782 рубля, которые Комиссія предлагаетъ распределить по епархіи, полагая по 1 руб. 18 коп. на каждые сто рублей. При докладѣ Комиссіи приложены заслушанныя Създомъ особія мнѣнія депутатовъ священниковъ—Николая Зефирова и Николая Троянова.

По оглашеніи доклада работавшей во время Съезда Комиссія по суммѣ обложенія, о. Предсѣдательствующимъ открытъ былъ по сему обмѣнъ мнѣній. Депутатъ священникъ Лебяжьевъ отмѣчаетъ безпринципность, по его мнѣнію, исчисления Комиссіей суммы обложенія церквей гор. Алатыря, причѣмъ заявляетъ, что это мнѣніе, высказанное имъ еще на Епархіальномъ Съѣздѣ сессіи 1912 года, подтверждается тѣмъ, что Комиссія, образованная Съѣздомъ сего года, выразила согласіе уменьшить сумму обложенія церквей города Алатыря на одну треть. Принимая 961 руб. за цифру новой суммы обложенія для церквей г. Алатыря, о. Лебяжьевъ заявляетъ, что въ случаѣ непринятія ея Съѣздомъ, граждане г. Алатыря принесутъ на это жалобу въ Святѣйшій Синодъ, такъ какъ, благодаря задолженности церквей города Алатыря, новая сумма ихъ обложенія сверхъ 961 рубля, будетъ имъ непосильна.

Депутатъ священникъ Ягодинскій, указывая на существованіе въ церкви села Большихъ Березниковъ значительной фунтовой продажи свѣчь, предлагаетъ уменьшить сумму ея обложенія, какъ обременительную. За уменьшеніе суммы обложенія высказываются депутаты священникъ Апполосъ Лебедевъ—съ церквей 2-го и 4-го округовъ Сенгилеевскаго уѣзда и священникъ Н. Трояновъ съ церковью сель-Низовки, Лунги и Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда. Депутатъ староста Будановъ вноситъ предложеніе голосовать новую сумму обложенія въ цифрахъ, исчисленныхъ на Съѣздѣ 1912 года, но по уѣздно.

Голосованіемъ **ПОСТАНОВЛЕНО**: для взиманія процентныхъ отчисленій съ церквей епархіи принять на три года сумму обложенія, какая была введена въ видѣ опыта на одинъ годъ Съѣздомъ сессіи 1912 года, съ правомъ перераспредѣленія ея въ предѣлахъ благочинническихъ округовъ на благочинническихъ собраніяхъ. При семъ путемъ голосованія вводятся слѣдующія измѣненія: сумма обложенія цер-

квей города Алатыря опредѣляется въ 1160 рублей (53 за 4 противъ, 1 воздержался); сумму обложенія церкви села Промзина назначить въ 2287 рублей (57 за, 1 противъ); сумму обложенія Богородице-Рождественской церкви г. Ардатова уменьшить на 102 р., каковыя переносятся на соборъ г. Ардатова (53 за, 4 противъ, 1 воздержался); сумма обложенія Карсунскаго собора увеличивается на 15 рублей. По Буинскому уѣзду сумма обложенія церковей увеличивается на 68 р. Съ суммы обложенія церковей Карсунскаго уѣзда сносится 274 р., а на 1-й округъ того же уѣзда прибавляется 24 р. Такимъ образомъ общее уменьшеніе суммы обложенія церковей епархіи противу принятой Съѣздомъ 1912 года въ суммѣ 854 рублей, восполняемое увеличеніемъ вводимой суммы обложенія противу принятой Съѣздомъ 1912 года въ суммѣ 189 рублей, даетъ по всей епархіи разницу 665 рублей, каковыя и распредѣляются Съѣздомъ на всѣ церкви епархіи пропорціонально суммамъ ихъ обложенія по расчету одного рубля на сто рублей съ суммы обложенія.

Депутатами протоіереемъ А. Сергіевскимъ и священниками Николаемъ Зефировымъ, Аполлосомъ Лебедевымъ и Александромъ Даниловымъ заявлено о подачѣ особыхъ мнѣній, а также и священникомъ Лебяжьевымъ.

Послѣ рѣшенія вопроса о суммѣ обложенія, церковными старостами—депутатами Съѣзда была выражена Предсѣдателю Съѣзда протоіерею Стефану Филипповичу Зефирову глубокая признательность за его глубоко-продуманное и глубоко-тактичное веденіе дѣла на Съѣздѣ съ просьбой и впредь не отказываться отъ тяжелой обязанности Предсѣдателя ради интересовъ дѣла всей епархіи.

Настоящая копія журнала печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 31 августа (2 сентября) 1913 года, къ свѣдѣнію духовенства епархіи и для руководства о.о. благочинныхъ въ потребныхъ случаяхъ.

1913 г. сентября 6 дня.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОКЪ

Сызранскаго Уѣзднаго Миссіонера во 2 половинѣ 1913 г.

- Съ 11 по 15 Сентября. Еделево.
Голодяевка. Еремкино.
Сурѣловка. съ 10 по 21 Ноября.
Новая Лава. Монаст. Сунгурь.
Съ 15 по 19 Сентября. Троицкій Сунгурь.
Канадеи. Канасаево.
Тепловка. Жедино.
Головино. Загарино.
дер. Лыневка. Старая Бекшанка.
Пониклый ключь. Новая Бекшанка.
дер. Грачевка. Тимошкино.
Съ 19 по 22 Сентября. Тюхменево (Монастырское).
Ново-Томышево. Явлейка.
Коптевка. Казаковка.
Томышево. 24 Ноября.
Съ 26 Сен. по 7 Октября. Сызран. нижній хуторь.
Ширяево. 26 Ноября.
Подгоры. Новая Рачейка.
Рождествено. Съ 1 по 6 Декабря.
Новинка. Уса.
Аскулы. Кушниково.
Вицновка. дер. Анновка.
Осиновка. Костычи.
Ермаково. Батраки.
Мордово. Съ 8 по 10 Декабря.
Брусяна. Панышино.
Новая Ръзань. Кашпирь.
Съ 12 по 18 Октября. Съ 14 по 15 Декабря.
дер. Балашейка. Новая Лава.
Жемговка. Въ г. Сызранѣ Великимъ по-
Трубетчина. стомъ въ разныхъ Церквахъ
Самайкино. города.
Никольское.

РОСПИСАНІЕ ПОЊЗДОКЪ

Алатырскаго Уѣзднаго Миссіонера во 2-й половинѣ
1913 года.

Съ 15 Сентября по 1-е Октября.

Алатырскаго уѣзда села:

1. Чуварлеи, 2. Миренки, 3. Берез. Майданъ, 4. Кувакино, 5. Кармалейскій Гартъ.

Курмышскаго уѣзда села:

6. Алгаши, 7. Бортсурманы, 8. с-цо Васильевка, 9. Спасское 10. с. Б. Талызино, Ардат. уѣз., 11. с. Мишуково, 12. с. Кувакино Алатыр. уѣзда, 13 г. Ардатовъ, 14. с. Четвертаково и п. Осиновка, Ардат. уѣзда и 15. Алатырскій Посадъ.

Съ 15 Октября до 1-го Ноября.

Алашйрскаго уѣзда села:

16. Иваново, 17. Барышская Слобода, 18. Малый Кувай, 19. Большой Кувай, 20. Астрадамовка, 21. Утесовка, 22. Кобелевка, 23. с-цо Черненово, 24. с. Студенець и близъ лежащіе малороссійскіе поселки, 25. с-цо Полянки, и 26. с. Ждамирово.

Съ 15 Ноября до 1-го Декабря.

27. с. Черкасскіе Сыреси, 28. с. Кабаево, 29. Барашево и близъ лежащіе переселенч. поселки, 30. Чиндяново, 31. Дубенки, 32. Паранеи и 33. Алово.

Съ 9-го по 20-е Декабря.

Ардатовскаго уѣзда села:

34. Пичеуры, 35. Сайгуши, 36. Мертовщина, 37. Собаченки, 38. Наченалы. 39. Кочкуши, 40. Сабаново. 41. Камаево, 42. Ризоватово, 43. Апухтино, и 44. Береговые Сыреси.

Изъ доклада о. Миссіонера священника Владиміра Николаева Епархіальному Миссіонеру-проповѣднику отъ 1 августа 1913 г. за № 91.

Епархіальный Миссіонеръ-проповѣдникъ,

Свящ. *В. Садовскій.*

27 августа 1913 года.

Движенія и перемѣны по службѣ.

20 августа священникъ с. Мальцева, Курмыш. уѣзда, Іоаннъ Воскресенскій отчисленъ отъ занимаемаго мѣста.

22 августа. И. д. псаломщика с. Наченаль, Ард. у., Ефремъ Тумановъ утвержденъ въ должности съ принятіемъ въ духовное званіе.

24 августа. Священникъ с. Турунова, Буинскаго уѣзда, Александръ Воецкій отчисленъ отъ занимаемаго мѣста.

26 августа. Псаломщикъ Казанской ц. г. Алатыря Александръ Зефировъ перемѣщенъ къ Крестогаздвиженской, приписной къ собору, церкви г. Алатыря.

26 августа. Псаломщикъ села Стемаса, Карс. у., Аркадій Петровъ перемѣщенъ къ ц. с. Ахматова Бѣлаго Ключа, того же уѣзда.

30 августа. Къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Шемурши, Сызр. у. допущенъ крестьянинъ Иванъ Катковъ.

3 сентября. Бывшій псаломщикъ Сергій Горностаевъ назначенъ испр. обязанности псаломщика при ц. с. Кабаева, Алатырскаго уѣзда.

2 сентября. Кончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Гавріиль Эльдебеневъ опредѣленъ на діаконскую вакансію къ ц. с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда.

4 сентября. Сынъ діакона Михаилъ Степановъ опредѣленъ псаломщикомъ на правахъ исполняющаго обязанности къ ц. с. Стемаса, Карсунскаго уѣзда.

4 сентября. Псаломщикомъ къ ц. с. Дюрекъ, Алат. у. опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Θεодоръ Лебедевъ.

3 сентября. Окончившій курсъ въ Симбирск. дух. сем.

Михаилъ Васильевъ опредѣленъ на священ., вакансію къ ц. с. Дюрекъ, Алат. уѣзда.

4 сентября. Діаконъ Симб. Ал. Нев. ц., что при горбогадѣльнѣ, Петръ Талантовъ перемѣщенъ на священническую вакансію къ ц. села Лапшанки, Сенг. уѣзда.

4 сентября. Кончившій курсъ въ Симб. дух. семинаріи Владиміръ Россовъ опредѣленъ на священ. вакансію къ ц. с. Безводовки, Сенгил. у.

4 сентября. Конч. курсъ Симбирской дух. семин. Александръ Дивногорскій опредѣленъ на священ. вакансію къ ц. с. М. Кондарати, Карсунскаго уѣзда.

4 сентября. Псаломщикъ въ санѣ діакона Костыч. Смол. женскаго монастыря, Сызранскаго уѣзда, Владиміръ Грацылевъ перемещенъ на діаконскую вакансію къ ц. с. Н. Рачейки, того же уѣзда.

4 сентября. Свящ. Алатырскаго жен. монастыря Григорій Райковскій перемѣщенъ на священническую вакансію къ ц. с. Артюшкина, Симбирскаго у., на его мѣсто въ Алатырскій жен. монастырь перемѣщенъ священ. Алатырскаго кладбищенской церкви Александръ Векшинъ, а на мѣсто сего послѣдняго къ кладбищенской церкви опредѣленъ священ. Калужской епархіи Николай Фелицынъ.

31 августа. Бывшій воспитанникъ Симбирской духовной семинаріи Константинъ Тихменевъ опредѣленъ псаломщикомъ на правахъ исполняющаго обязанности къ ц. с. Мордовскаго Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда.

2 сентября. Діаконъ Слободы Часовни, Симбирскаго у., Ипполитъ Маировъ запрещенъ въ священнослуженіи и перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ с. Семеновку, Ардатовскаго уѣзда.

У м е р ш и е:

Исключаются изъ списковъ: псаломщикъ с. Кучаева, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Марсовъ, за смертію послѣдняго, послѣд. 17 августа.

Священникъ с. Лапшанки, Сенг. у., Александръ Эсперовъ—за смертію, послѣд. 18 августа.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Алатырскаго уѣзда:* въ с. Кабаевѣ; *Курмышскаго уѣзда:* въ с. Мальцевѣ; *Буинскаго уѣзда:* въ с. Туруновѣ.

Діаконскія: *Ардатовскаго уѣзд.:* въ с. Симкинѣ, Архангельскомѣ; *Сызранскаго уѣзда:* Понигомѣ Ключѣ, Язовкѣ, Головинѣ при православной церкви, Загаринѣ, Еделевѣ; *Курмышскаго уѣзда:* Кочетовкѣ; *Карсунскаго уѣзда:* Беклемишевѣ, Бекетовкѣ. *Симбирскаго уѣзда:* Часовнѣ.

Псаломщическія: *Алатырскаго уѣзда:* въ селѣ Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, селѣ Ждамировѣ; *Сызранскаго уѣзда:* Головинѣ при единовѣрческой церкви; *Симбирскаго уѣзда:* при Симбирскомъ испр. арест. отдѣленіи, Норовкѣ, при Ал.-Нев. ц. Симбирск. гор. богад.; *Курмышскаго уѣзда:* Верхн. Талызинѣ; *Карсунскаго уѣзда:* Мал. Станичномѣ, Кунѣевѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

Правленіе Сызранскаго духовнаго училища, согласно резолюціи ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 24 августа с. г. за № 270, наложенной на журналѣ онаго Правленія, доводитъ до свѣдѣнія о.о. депутатовъ отъ духовенства Сызранскаго духовно-училищнаго округа, что ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ на 8 Октября текущаго 1913 года назначенъ экстренный училищный окружный Сѣздъ въ г. Сызрани. Означенному Сѣзду будутъ предложены для пересмотра тѣ опредѣленія очереднаго Сѣзда, бывшаго 5 и 6 іюня сего года, на которыхъ послѣдовали Архипастырскія резолюціи: „Читано“ и которыя опечатаны въ № 15-мъ Симбирскихъ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостей за текущій годъ. Кромѣ означенныхъ вопросовъ на обсужденіе Съѣзда со стороны Правленія будутъ предложены еще слѣдующіе вопросы: 1) объ изысканіи 668 руб. вмѣсто взносовъ отъ Сызранскаго Вознесенскаго мужского монастыря, которые были внесены въ сметы по содержанію училища въ 1913 и 1914 г.г. и отъ которыхъ монастырь освобожденъ въ настоящее время; 2) о проведеніи электрическаго освѣщенія въ зданіи училища (въ настоящее время по г. Сызрани проводится электрическое освѣщеніе).

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы

извѣщеніе.

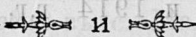
Извѣщая о смерти: псаломщика с. Норовки, Симбирскаго у., Ивана Павлова, заштатнаго священника с. Усолья, Сызранскаго у.; Θεодора Писарева, заштатнаго псаломщика с. Каменки, Курмышскаго у., Θεодора Крылова, заштатнаго протоіерея с. Чиркова, Алатырскаго у., Николая Неофитова, и псаломщика с. Кучкаева, Ардатовскаго уѣзда, Александра Марсова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**
Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихя.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентмъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

Сибирскыя Епархіальныя Вѣдомости.

15 сентября.

№ 18.

1913 года.

отдѣлъ неофициальный.

Голосъ крови.

(Поученіе).*)

*Голосъ крови брата твоего вопіеть
ко Мнѣ отъ земли* (Быт. 4, 10).

Это было сказано Господомъ Вседержителемъ и Промыслителемъ еще на зарѣ жизни человѣчества, послѣ того, какъ земля впервые обогрилась человѣческой кровію, сказано первому преступнику-человѣку противъ человѣка, первому братоубійцѣ Каину.—Нынѣ, въ день освященія и открытія въ нашемъ городѣ рукотворнаго памятника убитому 1-го сентября 1911 года незабвенному въ Возѣ почивающему Петру Аркадьевичу Столыпину, эти слова Божіи, приподнимающія край завѣсы, осѣняющей тайну впервые преступно пролитой человѣческой крови, всецѣло овладѣваютъ нашимъ вниманіемъ. Размышленіе о нихъ, объ этихъ словахъ, да поможетъ намъ въ дѣлѣ чествованія благоговѣйною любовію того, ради кого мы нынѣ собрались здѣсь.

О чемъ же вопіяла отъ земли къ небу кровь Авеля? При свѣтѣ Божественнаго Откровенія мы теперь лучше видимъ, чего совсѣмъ не хотѣлъ видѣть Каинъ. При звукѣ Божіихъ вѣщаній мы теперь отчетливѣе, чѣмъ Каинъ, можемъ слышать вопли пролитой крови. Мы слышимъ, что она вопіеть отъ земли къ праведному Небу о правдѣ Божіей, требующей воз-

*) Произнесено въ Каѳедральномъ соборѣ 1-го сентября 1913 г.

мездя, о праведности человека, незамѣченной, презрѣнной и оскорбленной человекомъ, и о новомъ дерзкомъ грѣхѣ человеческомъ. Премудро, потому что богодухновенно, провѣщаетъ намъ святой Апостолъ любви, зритель Божіихъ тайнъ, когда говоритъ: *таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга, не такъ, какъ Каинъ, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего. А за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны* (I Іоан, 3, 11—12). Печальное откровеніе печальной тайны.

Прошли вѣка и тысячелѣтія, а кровь Авеля, драгоценнѣйшая крови животнаго, богоугодно принесеннаго имъ въ жертву, еще и доселѣ явственно продолжаетъ говорить въ христіанскомъ мірѣ во всѣхъ потокахъ мученической крови, насильственно проливаемой новыми и новыми каинами.— Въ глубинахъ христіански просвѣщенныхъ совѣстей и мы, благоговѣнно чтущіе память Петра Аркадьевича, слышимъ и должны слышать Божіе вѣщаніе: *кровь брата вашего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли, сокрывшей его.* О чемъ вопіетъ? О томъ, что дѣла его были добры. О томъ великомъ правилѣ, на какомъ онъ думалъ строить жизнь.—Обычно искони вѣковъ жизнь человеческая и тѣ взгляды, которые руководятъ ихъ поведеніемъ, вращаются около трехъ житейскихъ правилъ: ищи только пріятнаго, ищи только полезнаго, исполняй должное. Это значитъ—жизнеповеденіе людей направляется такъ, а не иначе или чувствомъ удовольствія, котораго они жаждутъ, или той пользой, которую они всюду преслѣдуютъ, или тѣми нравственно обязательными требованіями, которыя предъявляетъ имъ долгъ, обязанность. Это три основы, три такъ называемыя нравственно-практическія начала, на которыхъ люди строятъ жизнь личную, общественную и государственную.—Не трудно видѣть, къ чему приводятъ первыя два начала: пріятное и полезное. Фундаментъ ихъ и движущая сила—въ самомъ откровенномъ безудержномъ человеческомъ эгоизмѣ, который

рѣшительно все отравляетъ и мертвитъ, еѣ чему прикасается. Всюду и въ массахъ, и между отдѣльными личностями, онъ возбуждаетъ еѣ концѣ концовъ страшную рознь и посѣваетъ борьбу; каждый по своему и для себя только оцѣниваетъ пріятное и полезное, удовольствіе и выгоду, смотря по крайне капризнымъ эгоистическимъ прихотямъ и расчетамъ. Нѣтъ въ этихъ расчетахъ необходимой ясности, нѣтъ опредѣленности, нѣтъ единства, нѣтъ неизмѣнности и нравственной устойчивости, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ внутренней, властно говорящей для всѣхъ, обязательности. А потому всякая жизнь, строяемая на этихъ жалкихъ эгоистическихъ началахъ, неминуемо внутренне разлагается и гибнетъ. Исторія народовъ и царствъ и нашъ собственный ежедневный опытъ вполне подтверждаютъ это.—Самый древній печальный фактъ исторіи человѣчества представляетъ и самое сильное свидѣтельство. „Ты не долженъ вкушать отъ дерева познанія добра и зла“, заповѣдано было Духомъ Божиимъ первому человѣку въ саду Эдемскомъ. Но вотъ онъ задумалъ обосновать свою жизнь на другихъ правилахъ, указанныхъ духомъ зла: на удовольствіи вкушенія заманчиваго на видъ плода и на пользѣ приобрѣтенія знанія и силы, уподобляющихъ „богамъ“. И что же? Эгоистически пріятное и эгоистически полезное восторжествовали надъ велѣніями долга, но зато вся жизнь человѣчества погрузилась въ бездну страданій, злосчастія, въ бездну проклятія и смерти на цѣлыя тысячелѣтія.—Гдѣ же та сила, что можетъ возстановить, спасти и упрочить жизнь? Эта сила въ третьемъ началѣ, отвергнутомъ первымъ и перстнымъ Адамомъ и возстановленномъ вторымъ Адамомъ, Который есть Господь съ неба. Исполненіе свыше предписаннаго долга, всепреданнѣйшее послушаніе высшей волѣ,—вотъ что указалъ Христось, какъ истинную основу жизни. Уже входя въ міръ для искупленія его, Онъ говорить, по пророческому изображенію: *вотъ иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже* (псал. 39, 9; Евр. 10, 7). Явившись на землю, Онъ наряду

съ грѣшниками приходитъ ко Іоанну креститься отъ него. Трепещеть предъ Безгрѣшнымъ Креститель: *мнѣ надобно креститься отъ Тебя, и Ты ли приходишь ко мнѣ?*—*Оставь теперь*, слышитъ онъ Божественный отвѣтъ, *ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду* (Мѡ. 3. 13—15). Да, слѣдуетъ исполнить велѣніе долга; въ этомъ высшая Божественная правда бытія и жизни. „*Господу Богу твоему поклоняйся и Ему единому служи*“—это новое рѣшительное отверженіе Христомъ соблазновъ духа зла, духа суетной славы и властительства, духа грѣховнаго удовольствія и эгоистически полезнаго (Мѡ. 4, 3—10). Не разъ потомъ, во время своего служенія спасенію человѣческаго рода, съ полною ясностію свидѣтельствуетъ Онъ, что пришелъ творить не свою волю, а волю Пославшаго Его Отца, что долженъ пить чашу, предназначенную Отцемъ. Тотъ же долгъ заповѣдаетъ Онъ и ученикамъ своимъ и веѣмъ вѣрующимъ по слову ихъ: *Когда вы исполните все вамъ заповѣданное, говорите, что вы рабы, ничего не стоящіе, ибо сдѣлали вы только то, что должны были сдѣлать* (Лук. 17, 10).—Такъ ясно, такъ опредѣленно и такъ настойчиво поставляется для христіанина единственно благодѣтельная новая и вмѣстѣ съ тѣмъ древняя основа къ устройенію жизни—долгъ. Не отдаваясь всецѣло въ рабство ни пріятному, ни полезному, добрый христіанинъ въ долгъ и въ исполненіи его находитъ и высочайше пріятное и высочайше полезное. *Какъ сладки гортани моей слова Твои, лучше меда устамъ моимъ. Законъ устъ Твоихъ для меня лучше тысячъ золота и серебра* (пс. 118, 103, 72). Такъ въ одинъ голосъ съ псалмопѣвцемъ исповѣдуетъ и христіанинъ, самоотверженно слѣдующій своему священному долгу жизни.

Вотъ къ такому-то идеалу христіанина по своему настроенію и въ своей дѣятельности и приближался нашъ незабвенный Петръ Аркадьевичъ. Долгу онъ служилъ, ставши во главѣ правительства, и на исполненіи долга онъ строилъ и свою личную жизнь и благополучіе Родины. Онъ могъ бы, какъ многіе другіе, слѣдовать вождѣлніямъ чисто эгоистиче-

скимъ и так. обр., можетъ быть, спастись отъ насильственной смерти, но онъ предпочелъ лучше быть растерзаннымъ, чѣмъ измѣнить долгу. Онъ зналъ, что онъ обреченъ на закланіе и однако же твердыми стопами шелъ въ своемъ служеніи Родинѣ къ намѣченной высокой задачѣ, безъ боязни и сомнѣній. Кончая свой трудовой день, онъ всякій разъ думалъ, что съ этимъ вечеромъ дня насталъ и послѣдній вечеръ его жизни, и начиная новый день, онъ ожидалъ, что имъ можетъ закончиться для него все, и въ горячей молитвѣ всецѣло предавалъ себя волѣ Божіей. Обреченный злодѣями на смерть за вѣрность долгу, онъ, превознесенный надъ всѣми глава правительства, такъ же чувствовалъ незримо носящійся надъ нимъ мечъ, какъ и тѣ часовые солдаты, которые выходили на постъ послѣ вчерашнихъ разстрѣловъ изъ-за угла ихъ товарищей и хорошо знали, что ихъ ждетъ. И всетаки онъ рѣшительно и благоговѣйно думалъ словами самого Христа: мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго меня, доколѣ есть день (моей жизни); настанетъ ночь (конецъ земной жизни), и тогда уже не буду имѣть возможности дѣлать.—И вотъ, благодареніе Господу, этотъ стойкій, непреклонный подвижникъ долга оказалъ ту крупную, незамѣнимую услугу обществу и государству, что онъ сдержалъ натискъ революціи и оберегъ страну отъ болѣе кровавыхъ потрясеній, чѣмъ тѣ, которыя видѣла наша Родина въ тѣ смутные годы. Да будетъ ему вѣчная благодарность! Помяни его, Господи, въ царствіи Твоемъ.

Братіе христіане, дорогіе соотечественники! Нашъ именитый, въ Бозѣ почивающій, мученикъ долга, когда былъ живъ, когда былъ еще въ подвигѣ за счастье и за славу Родины, громко говорилъ этимъ самымъ своимъ подвигомъ служенія св. Руси, вливая въ наши души бодрость и надежды, укрѣпляя опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна (Евр. 12, 12). При чемъ этотъ знаменитый его кличъ „не запугаете“, смѣло брошенный въ лицо вражескому стану, какъ звукъ священной трубы подъ стѣнами нечестиваго Іерихона, съ силой прогремѣлъ на всю многострадальную Русь, пробудилъ многія дрем-

люція національнїя силы и призвалъ ихъ сплотиться на рѣшительную борьбу съ крамолой.—Тяжело раненный преступной пулею злодѣя и быстро теряя силы, онъ успѣлъ еще крестнымъ знаменіемъ осѣнить царскую ложу *) и въ этомъ трогательномъ актѣ оставилъ для насъ прекрасное, утѣшительное и бодрящее завѣщаніе: на силу крестную упуйте въ своей борьбѣ за святое дѣло; крестомъ защитите и побѣдите.

Теперь же, когда уста его сомкнулись и всѣ былия богатырскія силы его находятся въ покоѣ, громко вопіетъ кровь его отъ земли, поглотившей ее. Вопіетъ о томъ, что дѣла его, обвѣяныя полною преданностію волѣ Божіей, были праведны, а дѣла каиновъ, убившихъ его, злы и безбожны. Вопіетъ о томъ, что онъ крѣпко любилъ свою Родину, святую Русь, и ея ВѢЩЕНОСНАГО ВОЖДЯ и желалъ устроить ея жизнь и государственный бытъ согласно правдѣ Божіей и правдѣ Царевой. Вопіетъ о томъ, что за благо, за счастье дорогого Отечества онъ добровольно восшелъ на его жертвенникъ и отдалъ на всеожженіе все свое самое цѣнное, духовное и матеріальное, самое высокое въ этой земной жизни и самую эту жизнь.

Будемъ же чаще и внимательнѣе прислушиваться къ этому голосу крови героя-мученика и прочно укрѣпимъ въ душахъ нашихъ духовно-живой нерукотворный памятникъ нашему дорогому соотечественнику-государственному мужу. А о грядущихъ поколѣніяхъ помолимся, да дастъ Господь этому рукотворному памятнику, который сегодня будетъ открытъ, особую силу воскрешать и поддерживать въ сердцахъ ихъ любовь и уваженіе къ мученику долга и стремленіе подражать ему въ жизни и служеніи отчизнѣ. Пусть въ долготу дней и годовъ читаютъ и перечитываютъ они по этому монументу одну изъ яркихъ кровавыхъ страницъ нашей исторіи, свидѣтельствующую, что еще не перевелись на святой Руси славные сусанины—эти богатыри долга, беззавѣтно любящіе свою Родину. Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей *А. Стерновъ.*

*) Покушеніе было въ Кіевскомъ театрѣ въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Утверждение на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь,

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Богословіе современныхъ баптистовъ, его неустойчивость и кощунственность. (Ученіе о Св. Троицѣ).

Принято думать, что сектанты-баптисты, или „евангельскіе христіане“, какъ они сами себя называютъ, въ ученіи о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, ничѣмъ не разнствуютъ отъ Православной Церкви.

И въ самомъ дѣлѣ, если мы возьмемъ изданную баптистами (русскими) въ 1906 году брошюру „Вѣроученіе русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ“, здѣсь мы найдемъ совершенно православное ученіе о Трѣдиномъ Богѣ. Во 2-мъ членѣ этого „Вѣроученія“ баптисты говорятъ: „Мы вѣруемъ, что есть только одинъ, живой, истинный и вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, которые въ своемъ естествѣ и свойствахъ совершенны, вѣчны, равны и нераздѣльны, такъ что Отецъ есть истинный Вѣчный Богъ, Сынъ—истинный, вѣчный Богъ, Духъ Святой—истинный, вѣчный Богъ; однако мы вѣруемъ не въ трехъ Боговъ, но только въ единого, вѣчнаго, всемогущаго, премудраго, всевѣдущаго, вездѣсущаго Бога“.

На всемірномъ конгрессѣ баптистовъ въ Лондонѣ, въ 1905 году, предсѣдатель конгресса, докторъ Александръ Макларенъ произнесъ привѣтственную рѣчь собранію, въ которой, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „чтобы не было никакого недоразумѣнія и сомнѣнія со стороны собравшейся здѣсь публики относительно нашего мѣста въ непрерывности исторической Церкви, я желалъ бы, чтобы однимъ изъ первыхъ дѣйствій нашего конгресса было единодушное и громкое исповѣданіе нашей вѣры. И потому я предлагаю, если вы согласны, что было бы вполне справедливо, имѣло бы

должное впечатлѣніе, разъяснило бы многія недоразумѣнія и тѣмъ заставило бы замолчать многія злословія, чтобы всѣ мы здѣсь, сейчасъ же, предъ всѣмъ міромъ и не подь давленіемъ чуждой христіанству дисциплины, но желая свободно явить міру, что мы поддерживаемъ и во что мы вѣруемъ, *остали бы на ноги и посторили бы Апостольскій символъ вѣры*. Желаете-ли вы?“ Все собраніе тотчасъ, какъ одинъ человекъ, встало на ноги и спокойно и обдуманно повторило за нимъ (Маклареномъ) Апостольскій символъ вѣры *).

„Вѣрую въ Бога Отца Всемогущаго, Творца неба и земли;

Вѣрую во Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Господа нашего;

Который зачатъ отъ Святаго Духа, рожденъ отъ Маріи Дѣвы;

Который пострадалъ при Понтіи Пилатѣ, былъ распятъ, умеръ и погребенъ;

Сошелъ въ адъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ;

Вознесся на небеса, гдѣ Онъ сидитъ одесную Бога, Своего Всемогущаго Отца, оттуда прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ;

Вѣрую во Святаго Духа;

Во Единую Святую Христіанскую Церковь—въ общеніе святыхъ;

Въ прощеніе грѣховъ;

Въ воскресеніе тѣла;

*) Для баптистовъ, отвергающихъ церковное преданіе, къ которому относится и Апостольскій символъ вѣры, этотъ фактъ открытаго исповѣданія вѣры въ формѣ Апостольскаго символа, самъ по себѣ является знаменательнымъ. Этимъ фактомъ конгрессъ баптистовъ ясно засвидѣтельствовалъ, что нельзя отвергать всего церковнаго преданія на томъ только основаніи, что оно не содержится буквально въ книгахъ свящ. писанія, какъ это дѣлаютъ баптисты и всѣ прочіе сектанты. Признаніемъ Апостольскаго символа за богооткровенную истину баптисты, такимъ образомъ, сошли съ своей ложной позиціи по вопросу о свящ. преданіи,—такъ сказать, подрѣзали въ корнѣ ложныя основы своего ученія.

И въ жизнь вѣчную“.

(„Всемир. Конгр. баптистовъ въ Лондонѣ въ 1905 г.“. изд. В. Иванова и Д. Мазаева. Ростовъ на Дону. 1909 г. стр. 38—39).

Такимъ образомъ, секта баптистовъ въ ученіи о Святой Троицѣ, по видимому, не содержитъ и не желаетъ имѣть ничего еретическаго, не согласнаго ученію древней Христіанской Церкви.

Но это только на первый взглядъ. Можетъ быть, маститый и почтенный старецъ—докторъ А. Макларенъ и дѣйствительно мечталъ возможно точнѣе опредѣлить догматику баптистовъ, какъ бы предвидя, что баптизмъ, руководствуясь основнымъ принципомъ сектантскаго раціонализма—свободнымъ толкованіемъ свящ. писанія, не удержится въ должныхъ границахъ вѣроучительнаго „прогресса“. Можетъ быть, Лондонскій конгрессъ баптистовъ, въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ, дѣйствительно сознавалъ великую опасность для христіанской вѣры отъ „свободныхъ толкователей свящ. писанія“, почему и сдѣлалъ слабую попытку оградить цѣлость этой вѣры открытымъ провозглашеніемъ Апостольскаго сѣмвола, несмотря на то, что такое провозглашеніе стоитъ въ явномъ противорѣчій съ ученіемъ баптизма объ источникахъ божественнаго откровенія *). Все это вполне допустимо. Но, тѣмъ не менѣе, попытка д-ра А. Макларена на конгрессѣ баптистовъ такъ и осталась только попыткой, не имѣвшей никакихъ реальныхъ послѣдствій для дальнѣйшаго раскрытія вѣроученія баптизма. *Руководствуясь принципомъ свободы въ пониманіи и толкованіи священнаго писанія, баптисты, въ дѣйствительности, не признаютъ никакихъ сѣмволовъ и открыто проповѣдуютъ явно-еретическое ученіе о Лицахъ Св. Троицы въ своихъ печатныхъ органахъ, на что мы и желали бы обратить вниманіе читателей баптистскихъ журналовъ и*

*) О.о. миссіонеры въ бесѣдахъ съ баптистами о священномъ преданіи могутъ пользоваться фактомъ открытаго исповѣданія баптистами на Лондонскомъ конгрессѣ Апостольскаго сѣмвола, какъ доказательствомъ, подтверждающимъ истинность свящ. преданія. Апостольскій сѣмволъ вѣры напечатанъ, кромѣ Постановл. Апост., въ Большомъ Катихизисѣ, л. 30.

о.о. миссіонеровъ Сямбирской епархіи, имѣющихъ дѣло съ баптизмомъ.

Въ №№ 2—4 баптистскаго журнала „Гость“ за текущій годъ, издаваемаго однимъ изъ главныхъ коноводовъ современнаго баптизма, извѣстнымъ латышомъ В. А. Фетлеромъ *), напечатана статья доктора богословія Р. Торрея подъ названіемъ „Личность и работа Святаго Духа“. Въ первыхъ трехъ главахъ этой статьи излагается чисто-православное ученіе о Св. Троицѣ. Р. Торрей мастерски опровергаетъ мнѣніе о томъ, что Духъ Святой не есть Личность, а только божественная сила или вліяніе, исходящее отъ Отца и Сына. Ясными доводами свящ. писанія д-ръ Торрей твердо устанавливаетъ православно-христіанское ученіе, что Духъ Святой есть Третіе Лицо Св. Троицы—Личность Божественная. Но, дойдя до вопроса о равенствѣ Трехъ Божественныхъ Лицъ и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, Р. Торрей сразу поворачиваетъ въ сторону еретичества и проповѣдуетъ невообразимое кощунство о Лицахъ Сына и Святаго Духа. Торрей дѣлитъ Св. Троицу на старшихъ и младшихъ, на начальствующихъ и подчиненныхъ, чѣмъ въ корнѣ подрывается христіанское ученіе о единствѣ Божіемъ, допустимое и возможное лишь тогда, когда оно сопровождается ученіемъ о совершенномъ равенствѣ и единосущи Трехъ Божественныхъ Упостасей—Отца, Сына и Святаго Духа.

Четвертая глава статьи Р. Торрея носитъ слѣдующее кощунственно-еретическое названіе: „Подчиненіе Духа Святаго Отцу и Сыну“.

Далѣе Торрей говоритъ: *Изъ того, что Святой Духъ есть Лицо Божественное не слѣдуетъ, что Онъ во всѣхъ отношеніяхъ равенъ Отцу.* Хотя писаніе и учитъ, что въ Іисусѣ Христѣ обитала вся полнота Божества тѣлесно (Колос. 2, 9), и что Онъ былъ настолько совершенно и истинно

*) Вильгельмъ Фетлеръ участвовалъ на Лондонскомъ конгрессѣ баптистовъ въ 1905 году.

Божествененъ, что могъ сказать: „Я и Отець—одно“ (Іоан. 10, 30) и „видящій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 14, 9), онъ учитъ съ такой же ясностью, что *Иисусъ Христосъ не былъ во всѣхъ отношеніяхъ равенъ Отцу, но подчиненъ Ему во многомъ*. Подобнымъ же образомъ писаніе учитъ насъ, что *хотя Духъ Святой и Божественная Личность, Онъ подчиненъ Отцу и Сыну*. („Гость“, № 4—1913 г., стр. 74).

На чемъ же обосновываетъ баптистскій богословъ свои „глубокомысленные“ выводы? Странно сказать, но все это еретическое разсужденіе основывается на тѣхъ текстахъ свящ. писанія, въ которыхъ говорится, что Духъ Святой снисходитъ на вѣрующихъ по волѣ Отца и Сына (Іоан. 14, 26; 15 гл., 26 ст.; 6, 29 и 8, 29. 42). Но если такъ понимать указанная мѣста, то необходимо допустить, что Духъ Святой есть не самостоятельно дѣйствующая Божественная Личность,—воля Которой, при единствѣ Ея божественнаго существа съ Отцомъ и Сыномъ, всегда совпадаетъ и не можетъ находиться въ противорѣчій съ волею прочихъ Лицъ Св. Троицы,—а какое-то нисшее существо, обязанное подчиняться другимъ, высшимъ Лицамъ. При такомъ взглядѣ на взаимоотношенія Лицъ Св. Троицы совершенно недопустимо Ея единство. *Гдѣ нѣтъ равенства и полного совпаденія воли и дѣйствій—тамъ не возможно говорить о единствѣ*. Въ баптистской Троицѣ получается три неодинаковыхъ по силѣ и могуществу Божественныхъ Лица, а, следовательно, и три Бога: Отець—начальствующій, Сынъ—подчиненный Отцу, но раздѣляющій Его власть надъ Св. Духомъ, и Св. Духъ—находящійся въ полномъ подчиненіи Отцу и Сыну и дѣйствующій только по Ихъ изволенію. Это—такое кощунство, такая хула на Святую Троицу, единосущную и нераздѣльную, которая въ сущности ничѣмъ не разнится отъ древнихъ, осужденныхъ уже Церковію, злобныхъ еретическихъ хуленій Арія и Македонія.

Обращаемъ на это обстоятельство вниманіе пастырей и

миссіонеровъ нашей Симбирской епархіи имѣющихъ дѣло съ баптистами. Журналъ „Гость“, изъ котораго мы привели выдержку „богословствованія“ одного изъ современныхъ вождей баптизма, пользуется среди баптистовъ широкимъ распространеніемъ и уваженіемъ. Отдѣльные нумера этого журнала не рѣдко можно встрѣтить и въ рукахъ православныхъ читателей *), которымъ услужливые пропагандисты баптизма предлагаютъ свою литературу бесплатно. Въ виду этого, не бесполезно обратить вниманіе читателей „Гостя“ на содержащіяся въ немъ еретическія, кощунственные лжеумствованія.

Если уже въ самыхъ основныхъ догматахъ Христіанства баптисты не имѣютъ надлежащей твердости и проповѣдуютъ явное еретичество, то что сказать о прочихъ Евангельскихъ истинахъ? Каждый баптистъ разсуждаетъ здѣсь, какъ ему вздумается...

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
священникъ *В. Садовскій*.

С в я т о е к р е щ е н і е .

(Подъ редакціей свящ. Александра Введенскаго, переводъ съ французскаго **) Маріи Дороновичъ).

Что такое св. Крещеніе?—Необходимость воды и тріединой формулы для законности Крещенія.—Крещеніе было установлено Иисусомъ Христомъ.—Въ какой имено моментъ?—Дѣйствіе Крещенія.—Необходимость его полученія.—Доводы, почему оно необходимо для дѣтей.—Возраженія свободомыслящихъ.—Какъ поступать по отношеніи къ дѣтямъ.

Святое Крещеніе занимаетъ между таинствами первое мѣсто: это дверь въ жизнь духовную; оно дѣлаетъ насъ членами Христа и тѣла церковнаго.

Такъ какъ смерть вошла во всѣхъ первымъ человѣкомъ,

*) Въ гор. Симбирскѣ, на одной изъ городскихъ окраинъ, по дошедшимъ до меня частнымъ свѣдѣніямъ, существуетъ группа лицъ, которыя по праздничнымъ днямъ собираются для благочестивыхъ бесѣдъ и душевннтельнаго чтенія. Между прочимъ, здѣсь читается и журналъ „Гость“. Черезъ лицо, сообщившее мнѣ объ этомъ, я предлагалъ собирающимся на чтенія побесѣдовать со мной, но получилъ отказъ...

**) Luis Boucard. „Les Sacraments“. Paris, 1913 Quatrième édition.

то, если мы не возродимся водою и св. Духомъ, мы не сможемъ, по свидѣтельству Истины, войти въ царствіе небесное.

Среди всѣхъ таинствъ Крещеніе занимаетъ первое мѣсто, если не по достоинству,—то хотя по своей необходимости. Оно болѣе всего необходимо для приобщенія къ жизни вѣчной, и, до полученія его, не возможно участвовать въ другихъ таинствахъ такъ-же, какъ и въ сокровищницѣ благъ духовной жизни, которую Церковь располагаетъ въ пользу своихъ дѣтей.

Сперва разсмотримъ природу таинства Крещенія,—его возникновеніе и дѣйствіе.

I.

Христіанскій языкъ первыхъ вѣковъ замѣчателенъ обиліемъ выражений, послужившихъ святымъ отцамъ для обозначенія Крещенія. Одни, вмѣстѣ съ св. Григоріемъ Нисскимъ, называютъ его „таинствомъ возрожденія“—„купелью возрожденія“ другіе, вмѣстѣ съ Тертуліаномъ, именуютъ его „таинствомъ вѣры“.

У грековъ было въ ходу выраженіе «просвѣщеніе», потому что крещаемый исполняется благодати, вѣры и небснаго свѣта духовной жизни. Покидая грѣховный мракъ и умирая для грѣха, онъ живетъ отнынѣ, какъ дитя свѣта. Крещеніе было извѣстно еще подъ именемъ „печати возрожденія“, въ смыслѣ полученія царства небснаго, милости, божественнаго сыновства и т. д.

Однако со времени самаго возникновенія,—таинству этому усвоено настоящее наименованіе «Крещенія», что значитъ съ греческаго омыть, очищать, каковымъ именуется оно и въ Евангеліи.

„Идите, поучите всѣ народы, крестяще ихъ“...

Надо также замѣтить, что слово Крещеніе въ Новомъ Завѣтѣ не всегда имѣло то значеніе, какое мы придаемъ ему въ настоящее время. То оно выражаетъ «бремя грѣховности», потому что глубокія или выступавшія изъ береговъ воды въ св. писаніи часто являются синонимами избытка страданій; то оно просто указываетъ законныя омовенія или фарисейскія очищенія, то наконецъ, оно обозначетъ, собственно говоря, обрядъ крещенія Іоанна Крестителя.

Каковы бы ни были первоначальныя наименованія Крещенія; но его нужно опредѣлять, какъ таинство возрожденія. Ибо по природѣ нашей, мы рождаемся отъ Адама; рождаемся дѣтьми гнѣва, а чрезъ Крещеніе мы возрождаемся въ Іисусѣ Христѣ, какъ дѣти милости и помилованія. Это—таинство возрожденія,

ибо это новое рожденіе совершается посредствомъ погруженія въ воду, къ которому обязательно должны присоединяться великія слова, указанныя и установленныя самимъ Господомъ Богомъ.

Матеріаломъ этого таинства являются всѣ сорта воды: вода моря, рѣки, болота, колодца, источника, вода минеральная, вода холодная, или вода теплая,—это имѣетъ мало значенія;—однимъ словомъ, все, что только носитъ названіе воды, и ничего болѣе. Въ самомъ дѣлѣ Иисусъ Христосъ сказалъ: «Аще кто не возродится водою и Духомъ не сможетъ внити въ Царствіе Божіе».

Св. Іоаннъ Креститель, правда, сказалъ, что Спаситель будетъ совершать Крещеніе „Духомъ Св. и огнемъ“. Но эти слова „и огнемъ“ нисколько не должны относиться къ матеріалу Крещенія. Ихъ надо относить къ внутреннему дѣйствию, которое Духъ Св. производитъ на душу. Когда Іоаннъ сказалъ, что будетъ Господь нашъ крестить „Духомъ Св. и огнемъ“, его цѣлью, —можно это доподлинно доказать,— было выдѣлить свое личное ничтожество, передъ Мессіей; и вотъ почему онъ утверждаетъ, что Иисусъ установилъ Крещеніе иной силы и дѣйственности, чѣмъ его собственное. Насколько дѣйствіе огня превосходитъ дѣйствіе воды, настолько же и Крещеніе Иисуса будетъ высшее его собственнаго, какъ средство очищающее душу отъ ея грязи. Сравненіе, установленное имъ между двумя Крещеніями, не простирается на ихъ обрядовый составъ, оно охватываетъ только ихъ главную силу.

По точно выраженной волѣ Иисуса Христа вода, во что бы то ни стало, необходима для таинства Крещенія, причемъ обыкновенная вода вполне достаточна. Погруженіе въ воду и слова „Крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—таковы необходимѣйшіе элементы Крещенія.

Не правда ли какъ премудро избралъ ихъ Христосъ? Крещеніе необходимое таинство; его необходимо сдѣлать легкимъ. А что легче найти, чѣмъ воду? И есть ли къ тому еще что нибудь, что лучше выражало бы чудное дѣйствіе, которое это таинство производитъ на душу? Вода очищаетъ тѣло, съ которымъ она соприкасается, это символъ внутренняго очищенія, заставляющаго исчезнуть грѣховную грязь души. Вода исключительно плодородна: всюду куда она проникаетъ, природа получаетъ толчекъ, ростки распускаются, земля покрывается смѣющимся уборомъ, всюду появляются цвѣты и плоды; тамъ, гдѣ она отсутствуетъ, все чахнетъ и умираетъ. Она необходимѣйшій элементъ всякой физической жизни.

Также она символизирует милость Бога, божественную волну воды живой, которая проникает въ наши души, оживляя ихъ, сѣя въ нихъ зародыши дѣлъ и заслугъ жизни духовной. Вода оживляетъ наши члены, утомленные и обезсиленные чрезмерной жарой; поэтому то она символъ возрожденныхъ благихъ стремлений, влагаемыхъ въ насъ Крещеніемъ, чтобы противопоставить лихорадочному жару похоти.

Не также ли премудро выбраны и слова Крещенія? Не надлежитъ ли, чтобы Крещеніе совершалось во имя трехъ лицъ Божества. Эти три лица, насъ возрождающія, въ то же время насъ освящаютъ; Крещеніе,—таинство, отверзающее небесныя врата;—не подобаетъ ли приобщающемуся ему вспомнить Св. Троицу, дающую намъ всѣмъ вѣчное блаженство? Крещеніе,—таинство вѣры;—не естественно ли, что формула его возглашаетъ высшую истину, служащую основаніемъ христіанскаго ученія.

„Вѣритъ въ Отца и Сына и Св. Духа“, говоритъ св. Василій: это итогъ всей нашей вѣры. Будемъ же креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа“.

По мнѣнію всѣхъ богослововъ, точное призываніе трехъ лицъ Св. Троицы необходимо для (законности) Крещенія. Относительно этого учрежденъ былъ Господомъ нашимъ точный порядокъ: „Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа“. И этотъ порядокъ точно и всегда соблюдался въ Церкви съ самага ея основанія.

Въ средніе вѣка, безъ сомнѣнія, многіе католическіе ученые, какъ напр. св. Тома, Бонавентура, полагали, что Апостолы, въ силу спеціальнаго дозволенія Учителя, совершали иногда Крещеніе и совершали его законно, во имя Иисуса, безъ точнаго обозначенія Отца и св. Духа.

Ихъ мнѣніе, въ настоящее время совершенно оставленное, основывалось на ошибочномъ толкованіи четырехъ текстовъ книги Дѣяній Апостольскихъ, въ которыхъ говорится, что Апостолы совершали Крещеніе во имя Иисуса. Въ дѣйствительности, эти четыре текста не такъ опредѣляютъ формулу, употребляющуюся при совершеніи Крещенія; но предполагая, что тріединая формула извѣстна, они просто обозначаютъ Крещеніе Иисуса Христа и дѣлаютъ его еще болѣе рельефнымъ, противопоставляя его Крещенію Іоанна, а также и дѣйствіе его, какъ еще болѣе превосходное и широкое.

Отрывокъ изъ той же книги Дѣяній Апостольскихъ даетъ

намъ еще одно доказательство этого,—косвенное, но тѣмъ не менѣе поразительное.

Св. Павелъ, встрѣтивъ однажды въ Ефесѣ учениковъ Иисуса Христа, спросилъ ихъ: „получили они Духа Святаго?“—Они отвѣтили: „Мы даже не слышали, что есть Духъ Св.“—„Какое же Крещеніе получили вы?“—спросилъ ихъ св. Павелъ. Эти слова Апостола, устанавливающія прямую и непосредственную связь между Св. Духомъ и Крещеніемъ Иисуса, ясно указываютъ, что въ то время, при совершеніи таинства, поминали этого Последняго, а слѣдовательно и всѣхъ трехъ лицъ Божества.

Необходимая формула Крещенія не такъ эластична, какъ нѣкоторыхъ другихъ таинствахъ. Надо, чтобы она ясно выражала сущность Крещенія,—Крещеніе сличаемое и главную дѣйствующую силу его—три лица Божества. „Крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—говоритъ Церковь.

II.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что таинство Крещенія установлено Иисусомъ Христомъ.

Синоптическія Евангелія показываютъ намъ Иисуса Христа: посылающаго Своихъ Апостоловъ на совершеніе Крещенія. „Идите научите всѣ народы, крестяще ихъ,—во имя Отца и Сына и Св. Духа“, говоритъ Онъ, покидая землю, какъ свидѣтельствуешь Евангеліе Матѳея. Св. Маркъ приводитъ тождественныя слова: „Иже вѣру иметь и крестится—спасень будетъ“. И въ Евангеліи отъ Іоанна мы находимъ тоже ученіе. Всѣ знаютъ слова Господа нашего, обращенныя къ Никодиму: „Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе“.

Въ нихъ заключены факты, доказывающіе подлинность и цѣнность установленія таинства. Книга Дѣяній Апостоловъ, Посланія, первыя христіанскія рукописи намъ доказываютъ, что Крещеніе совершалось повсюду и всегда Апостолами изъ повиновенія завѣту Учителя. Также приводятся случаи обращеній.

Апостолы крестили даже уже принявшихъ крещеніе покаянія отъ Іоанна, подтверждая что крещеніе имѣетъ иную природу, цѣну и дѣйствительность. Вотъ что опять вытекаетъ изъ того, что мы только что говорили объ огненномъ Крещеніи.

До Иисуса Христа Іоаннъ совершалъ Крещеніе такъ же, какъ и, безъ сомнѣнія, другіе пророки; у Іудеевъ были въ ходу ритуальныя омовенія, для очищенія отъ грѣха—преступленій закона; но между всѣми этими крещеніями и Крещеніемъ Иисуса

существуетъ глубокое различіе. Іисусъ Христосъ основаль таинство, совершенно отличное по свойствамъ отъ другихъ законныхъ или покаянныхъ омовеній,—это ясно.

Единственный спорный вопросъ, относящійся къ установленію Крещенія, есть вопросъ о томъ, когда это таинство было установлено Господомъ нашимъ. Было ли это до или послѣ крестнаго страданія и Воскресенія?

Благодаря отсутствію точныхъ письменныхъ данныхъ по этому предмету, мнѣнія всегда расходились.

Многіе авторы полагали и полагають, что таинство Крещенія было установлено въ моментъ, когда Господь нашъ Самъ принялъ Крещеніе отъ Іоанна. Это мнѣніе св. Григорія изъ Назіанза, св. Августина, св. Ѳомы.

„Именно въ этотъ моментъ вода получила свойство и силу возрождать насъ къ жизни духовной, какъ писалъ св. Августинъ: „Съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Христосъ погрузился въ воду, она приобрѣла власть сглаживать всѣ грѣхи“.

Господь крестился не потому, что онъ имѣлъ необходимость очиститься, а для того, чтобы очистить воду прикосновеніемъ Своего непорочнаго тѣла и чтобы сообщить ей свойство очищать насъ въ послѣдствіи. Очищеніе водъ Іордана при соприкосновеніи съ святымъ тѣломъ Спасителя, отверзающіяся небеса, Отець, свидѣтельствующій о Сынѣ, Духъ Святой, нисходящій на Господа,—все это заставляетъ думать о тайномъ чудѣ, которое невидимо совершается при таинствѣ Крещенія.

Существуетъ и такое мнѣніе,—будто Іисусъ Христосъ установилъ таинство Крещенія въ тотъ моментъ, когда говорилъ слова „Шедше убо“—когда посылалъ Апостоловъ на завоеваніе міра, давая имъ уставъ поучать и крестить всѣ народы.

Другіе приурочивають его къ первому году общественнаго служенія Господа нашего Іисуса Христа. Съ одной стороны, они не думаютъ относить его къ дню Крещенія Спасителя, ибо это Крещеніе было совершено Іоанномъ; съ другой стороны, не могутъ отдвигать его слишкомъ далеко послѣ начала общественнаго служенія, потому что, (говорять они) въ эту эпоху Божественный Учитель уже посылалъ своихъ учениковъ крестить. Особенно, прибавляють они, если принимать въ расчетъ главное таинственное устройство, то окажется, что Апостолы были Крещены до Воскресенія Христова, потому что въ то время они уже получили Евхаристію. Невозможно предположить, чтобы Христосъ разрѣшилъ совершать ее безъ Крещенія.

Нѣкоторые ученые придерживались смѣшаннаго мнѣнія, которое носитъ названіе теоріи прогрессивнаго установленія. „Во первыхъ,—говорятъ они:—,Спаситель подготовилъ Крещеніе; во вторыхъ, Онъ его установилъ, въ третьихъ, Онъ его утвердилъ“.

Онъ подготовилъ его дѣломъ и словомъ. Дѣломъ,—когда, крещенный Іоанномъ въ водѣ, Онъ показалъ, что всѣ вѣрующіе должны креститься въ водѣ;—словомъ,—когда Онъ это предсказалъ Никодиму. Онъ установилъ его, когда самъ началъ крестить въ средѣ своихъ учениковъ. Онъ утвердилъ его—и тоже дѣлалъ и словомъ: дѣлалъ, когда изъ его ребра, прободеннаго во время Крестныхъ страданій, истекла не только кровь, но и вода; словомъ, когда, послѣ Воскресенія, Онъ послалъ Своихъ учениковъ крестить всѣхъ и каждаго“.

Какова бы ни была эта второстепенная подробность, именно—точный моментъ установленія Крещенія,—можно сказать еще разъ,—и это единственно важно,—что фактъ его установленія Господомъ нашимъ вполне ясенъ и не сможетъ никому внушать законнаго сомнѣнія.

III.

Мы не будемъ долго останавливаться на чудесныхъ дѣйствіяхъ этого таинства. Вы ихъ знаете.

Первое дѣйствіе Крещенія—то, что Іисусъ Христосъ далъ, повидимому, какъ его специальную характеристику,—новое рожденіе въ духовномъ порядкѣ, которому необходимо соответствовать новая жизнь, жизнь духовная.

Когда крещаемый предстоить передъ купелью, онъ еще не причастенъ этой жизни духовной, которая одна лишь можетъ дать право на жизнь вѣчную,—но душа—всего лишь только человѣческая душа; когда онъ выходитъ изъ купели—первородный грѣхъ уступаетъ мѣсто жизни милости, его душа преобразается, освящается. Онъ становится сыномъ Бога, причастнымъ Его природѣ и имѣющимъ право участія въ наслѣдіи Отца своего Небеснаго.

Но, вы знаете, Крещеніе уничтожаетъ не только первородный грѣхъ. Когда тотъ, кто его получаетъ, уже въ возрастѣ и повиненъ въ личныхъ грѣхахъ, эти грѣхи также уничтожаются таинствомъ,—при единственномъ только условіи, чтобы крещенный имѣлъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ, совершенное сокрушеніе. Это условіе, во что бы то ни стало, необходимо, ибо Богъ, Безконечная Премудрость и Святость, не можетъ прощать сдѣланныхъ грѣховъ, о которыхъ не приносятъ сожалѣнія.

Если взрослый со смертными грѣхами пренебрегаетъ этимъ необходимымъ условіемъ, милость Крещенія не снизойдетъ въ его душу, онъ получитъ только печать его, а милость будетъ ждать устраненія препятствія, чтобы войти въ душу, будетъ ждать проявленія сокрушенія. При соблюденіи же этого условія, Крещеніе сглаживаетъ всѣ грѣхи, какіе только были совершены до его принятія; и какъ болѣе сильно дѣйствующее, чѣмъ таинство покаянія, по причинѣ того, что это первое изліяніе Божественной милости, оно снимаетъ въ то же время всѣ наказанія, нужныя для искупленія этихъ грѣховъ, — не только наказанія вѣчныя, но также и наказанія временныя, которыя послѣ таинства покаянія остается еще обыкновенно выполнить, частью въ этой жизни, частью въ будущей. По долгому опыту Церкви, новокрещенному никогда не предлагается покаяніе въ точномъ смыслѣ этого слова.

Также точно Крещеніе представляетъ собою врата небесныя. — Тотъ, кто умретъ, получивъ его, идетъ прямо на небо, даже если совершилъ предъ тѣмъ тысячу смертныхъ грѣховъ.

Крещеніе также дверь въ жизнь духовную. Оно даетъ право участія въ другихъ таинствахъ и въ сокровищѣ благъ духовныхъ которыми Церковь располагаетъ на пользу дѣтей своихъ.

Одновременно съ жизнью духовной оно вкладываетъ въ душу новый духовный организмъ, находящійся въ соотвѣтствіи съ этой новой жизнью, все собраніе врожденныхъ добродѣтелей, главнымъ образомъ — вѣру, надежду, любовь, милость, стремленіе къ добру, благочестивыя стремленія, которыя располагаютъ душу къ дѣламъ милости духовной и которыхъ она не могла бы выполнить лишь при своей собственной энергіи, а которыя будутъ ей помогать, до самой смерти беречь, защищать, развивать жизнь въ Богѣ.

Наконецъ, въ то время, какъ вода оmyваетъ тѣло, Духъ Святой кладетъ въ душу Небесную, Божественную печать, неизгладимый знакъ.

IV.

Крещеніе можетъ совершаться только однажды: „такъ же, какъ по закону природы мы рождаемся, входимъ въ міръ только одинъ разъ“; или еще, говоря словами св. Августина: „какъ невозможно вернуться въ чрево матери, такъ же возможно только одно духовное рожденіе“. Крещеніе не можетъ возобновляться никѣмъ, по крайней мѣрѣ, если нѣтъ достаточно сильныхъ сомнѣній въ законности перваго совершеннаго обряда.

Напротивъ, оно обязательно для всѣхъ со времени обнародованія Евангелія, оно необходимо для спасенія. Вотъ что сказалъ Господь нашъ Никодиму: „Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Небесное“.

Понятно, что тѣ, которые не знаютъ истинной религіи, напримѣръ евреи, мусульмане язычники, все таки могутъ получить милость и права жизни вѣчной, черезъ Крещеніе по вѣрѣ т. е. по акту совершенной милости Верховнаго Существа.

Взрослый, который, обратившись къ истинной вѣрѣ, готовится къ Крещенію,—можетъ получить Божественную милость даже до полученія Крещенія водою, если онъ имѣетъ совершенное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и желаніе быть крещеннымъ.

Мы всѣ знаемъ, что Крещеніе по вѣрѣ, иначе говоря—совершенная милость, и Крещеніе кровью, т. е. мученичество, смерть, принятія изъ ревности къ вѣрѣ, могутъ замѣнить Крещеніе водою, когда нѣтъ возможности получить это послѣднее.

Однако, если эти Крещенія даютъ благодать и право на жизнь вѣчную, то все таки не сообщаютъ, какъ Крещеніе водою, священной печати; они не суть таинства, они не даютъ правъ на полученіе другихъ таинствъ и не исключаютъ обязательства принять Крещеніе водою въ послѣдствіи, если это будетъ возможно.

И кромѣ исключительныхъ случаевъ, никто, не получившій Крещенія водою, не можетъ надѣяться войти въ Царствіе Небесное.

Взрослый, получившій св. Крещеніе, и согрѣшившій, впадаетъ въ великій грѣхъ и осуждаетъ себя гееннѣ огненной.

Ребенокъ, умирающій некрещеннымъ, безъ сомнѣнія, не можетъ назваться несчастнымъ, онъ не можетъ обвинять Бога въ несправедливости. Онъ пойдетъ въ преддверіе рая, но счастье его будетъ несравненно ниже счастья дѣтей, получившихъ Крещеніе. Онъ будетъ лишень неба высшаго—созерцанія лицомъ къ лицу Божественнаго Существа.

Вотъ почему во всѣ времена Церковь рекомендовала крестить дѣтей раньше, чѣмъ они придутъ въ возрастъ. Даже въ первые вѣка, когда заставляли взрослыхъ оглашенныхъ долго ждать совершенія надъ ними таинства возрожденія, приказывали крестить дѣтей. Часто имъ отсрочивали Крещеніе втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, потому, что въ то время, если только не было тяжелой болѣзни, торжественныя Крещенія совершались не часто,—почти исключительно по главнымъ праздникамъ, особенно въ

Пасху и Пятидесятницу. По крайней мѣрѣ, существовало право—крестить дѣтей въ годъ рожденія.

Во второмъ вѣкѣ святыя Ириней, Тертуліанъ даютъ намъ много точныхъ доказательствъ этого. Относительно слѣдующихъ вѣковъ мы имѣемъ свидѣтельства многихъ Отцовъ и Соборовъ, возстающихъ противъ ошибокъ, аналогичныхъ ошибкамъ нашихъ современныхъ свободомыслящихъ людей, которые хотѣли бы ждать, пока дѣти прійдутъ въ возрастъ и смогутъ сами рѣшить, хотятъ они или нѣтъ креститься.

Посягаютъ на свободу дѣтей,—говорятъ теперешніе свободомыслящіе, возстановляя этимъ, якобы несомнѣнные, аргументы анабаптистовъ и другихъ древнихъ еретиковъ, много разъ осужденныхъ Церковью и опровергнутыхъ Учителями. Посягаютъ на свободу дѣтей, заставляють ихъ безъ собственнаго согласія войти въ общество, принадлежность къ которому можетъ со временемъ сдѣлаться для нихъ непріятной, принимая за нихъ обязательства, которыя, быть можетъ, имъ потомъ хотѣлось бы не брать.

Отвѣтъ не труденъ: хотятъ или нѣтъ этого, права Бога въ Крещеніи—права болѣе высокія, чѣмъ человѣческія.

Нѣтъ свободы,—нравственной, — мы понимаемъ, — быть противъ права, которое создалъ Богъ. Есть только одна истина въ религіи, какъ есть только одна истина въ физикѣ и исторіи и всѣ должны съ ней соглашаться. Этимъ никто не идетъ противъ права дѣтей; наоборотъ, всякій исполняетъ свой долгъ по отношенію къ нимъ, когда подчиняетъ ихъ этой истинѣ даже безъ ихъ вѣдома.

Кромѣ того, это преимущество для дѣтей. Мы знаемъ, что жизнь духовная, которую они получаютъ при Крещеніи, еще болѣе драгоцѣнна, чѣмъ жизнь земная. Развѣ не справедливо и не законно немедленно обезпечить имъ несравненныя преимущества? Свободомыслящіе намъ позволяютъ наводить справки въ ихъ уставахъ. Пользуясь этимъ, мы тотчасъ найдемъ наше оправданіе.

Скажемъ же вмѣстѣ съ о. Монсамбрэ: „если одинъ изъ ихъ дѣтей тяжело занеможетъ, и эта болѣзнь будетъ угрожать развиться и сдѣлаетъ его калѣкой на всю жизнь, будутъ ли они ждать, пока ребенокъ сдѣлается старше, сможетъ понять свое положеніе и рѣшить, хочетъ ли онъ исцѣлиться?—Нисколько. Они поспѣшатъ позвать какого нибудь опытнаго врача и точно

стануть слѣдовать всѣмъ его указаніямъ, несмотря на крики и конвульсіи дитяти.

Если бы кто либо, какъ во времена добрыхъ фей, имѣлъ власть одарять ребенка и соединять въ его маленькомъ существѣ гений, добродѣтель, красоту, развѣ сказали бы они ему: Подождите, пока мой сынъ научится владѣть рѣчью, и мы узнаемъ, какъ слѣдуетъ, чѣмъ ему больше захочется—быть глупцомъ, плутомъ и уродомъ?

Не думаемъ; они съ благодарностью приняли бы дары, которые имъ позволили бы въ одинъ прекрасный день имѣть въ своей семьѣ маленькое чудо.

Когда ребенокъ рождается, они поскорѣе его записываютъ съ цѣлью дать ему общественное положеніе и такимъ образомъ постановляютъ, что онъ долженъ принимать участіе въ благахъ и тяготахъ собственной національности. Почему не ждутъ они того времени, когда ребенокъ сможетъ сдѣлать свободный выборъ и рѣшить, что ему больше понравится—быть англичаниномъ, бельгійцемъ или пруссакомъ и французомъ?

Положимъ, что какой нибудь дальній родственникъ или чужой, необязанный имъ ничѣмъ человѣкъ, рѣшается обезпечить богатымъ наслѣдствомъ одного изъ ихъ малолѣтнихъ дѣтей. Вы можете быть увѣрены, что они тотчасъ же воспользуются этимъ добрымъ расположеніемъ, не спрашивая, что будущій наслѣдникъ предпочтетъ позднѣе, честную умѣренность или предполагаемый избытокъ? Очевидно, во всемъ этомъ они размѣниваютъ понятіе „свободный выборъ“, а если вы ихъ въ томъ упрекнете, они вамъ отвѣтятъ: „Когда рѣчь идетъ о благѣ дѣтей, отеческая любовь законно предвосхищаетъ всѣ понятія“

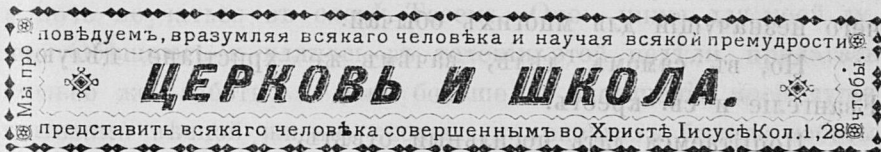
Вотъ что справедливо думаютъ родители христіане, крестьящіе своихъ дѣтей.

Богословы говорятъ, что отсрочивать безъ особо уважительной причины Крещеніе дѣтей до одного или двухъ мѣсяцевъ—смертный грѣхъ. Поэтому Церковь желаетъ немедленнаго совершенія торжественнаго Крещенія со всѣми церемоніями; ибо эти церемоніи имѣютъ высокое значеніе и призываютъ на ребенка благословеніе Неба.

Крещеніе не только сообщаетъ Божественныя милости и величіе. Оно также налагаетъ извѣстныя обязанности. Никогда не будемъ забывать этого. Вспомнимъ священныя обязательства, которыя наши воспріемники и воспріемницы приняли за насъ

Мы, дѣти Бога и дѣти Церкви,—знаемъ, въ чемъ заключается нашъ долгъ и стараемся имъ руководиться во всей нашей жизни. Да будетъ такъ.

Марія Дороновичъ.

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ Кол. 1, 28

Лобызаніе св. евангелія и св. креста.

Каждый воскресный и праздничный день въ православныхъ храмахъ за утреннимъ богослуженіемъ выносятся на средину храма для поклоненія и лобызанія святое Евангеліе, а по окончаніи Божественной литургіи священникъ послѣ возгласеннаго отпуста даетъ лобызать вѣрующимъ св. крестъ.

По обычаю, въ обоихъ случаяхъ молящіеся или, вѣрнѣе сказать, вѣрующіе христіане совершаютъ тотъ и другой обрядъ совершенно безсознательно. Мало того, — мы сами, іереи, не всегда, если не сказать больше, даемъ себѣ отчетъ въ томъ, зачѣмъ мы предлагаемъ молящимся продѣлывать то и другое лобызаніе.

Побудьте когда нибудь въ храмѣ безпристрастнымъ наблюдателемъ, и вы неизмѣнно въ любомъ почти храмѣ увидите одну и ту же грустную картину. Толпа, словно стадо барановъ, безчинно и безъ должнаго благоговѣнія, а тѣмъ болѣе безъ сознанія, „въ перегонку“ спѣшитъ приложиться холодными губами къ Евангелію или ко кресту, чтобы скорѣе вырваться на волюшку къ міру, манящему cadaго своими безчисленными, обманчивыми соблазнами.

Вглядитесь попристальнѣй въ пастыря, и вы легко замѣтите, какъ онъ тоже зачастую, не хуже пасомыхъ, торопится поскорѣе окончить эту томительную процедуру подпусканія ко кресту или къ Евангелію, совсѣмъ не помышляя о

томъ глубокомъ смыслѣ обряда, который затерянъ въ глубинѣ вѣкового индифферентизма нашего къ насущнымъ вопросамъ духа и благодаря которому обрядовый смыслъ, весьма знаменательный и глубоко назидательный, обратился лишь въ ничего незначающій для многихъ обычай.

Но, въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ же христіане цѣлуютъ Евангеліе и св. крестъ?

Попытаемся дать посильный отвѣтъ.

Въ Евангеліи заключено слово Божіе, заповѣди Господни.

„Кто любитъ меня, сказалъ Христосъ: тотъ соблюдаетъ Слово Мое“ (Іоанн. 14, 23), Чувство любви большею частію выражается поцѣлуемъ. Поцѣлуй—символь, знакъ любви.

Теперь: подходите вы къ Евангелію.

Это—самая дорогая для васъ книга на свѣтѣ. Это—вѣчное руководство вамъ въ жизни, это путеводитель къ вѣчной жизни.

Вотъ вы встали предъ Евангеліемъ...

Загляните въ свое сердце, изслѣдуйте тайные изгибы ума своего и дайте честный, открытый, искренній отвѣтъ: за предъидущую недѣлю какъ вы жили? По Евангелію или противъ Евангелія? Ваша недѣльная жизнь была свидѣтельствомъ или вашей горячей любви ко Христу, или вы, дружа съ міромъ, всю недѣлю враждовали съ Богомъ? (Іак. 4, 4). Собираясь цѣловать это Евангеліе, не на путь-ли Іуды хотите вы встать, путь лжи, обмана, лицемерія?

Не торопитесь... подумайте. Вы вѣдь и въ прошлое воскресенье цѣловали это Евангеліе, только безъ смысла, безсознательно.

Поцѣлуйте же разъ съ толкомъ, по-христіански, лено отдавая себѣ отчетъ въ своемъ поступкѣ. Вашъ поцѣлуй—въ данную минуту равносильенъ присягѣ. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и лобызая св. Евангеліе, вы должны чувствовать и говорить въ душѣ своей: Господи! я люблю Тебя больше всего на свѣтѣ. Ты—мой Пастырь, Ты мой Спаситель, Ты—

мой свѣтъ и Хранитель. Люблю и Твое божественное слово. Лобызая св. Евангеліе, общаюсь Тебѣ и клянусь въ грядущую недѣлю устроить жизнь свою, по мѣрѣ силъ моихъ, согласно съ Твоими св. заповѣдями. Общаюсь и клянусь день и ночь поучаться въ словѣ Твоемъ. Оно — пища для моей души. Общаюсь и клянусь въ теченіи этой недѣли прилагать столько же заботы, и даже больше, о насыщеніи моей души глаголами вѣчной жизни, сколько я прилагалъ бывало заботы о насыщеніи плоти...

Скажи такъ въ душѣ своей, цѣлуй Евангеліе и сказавъ: аминь, отходи.

Только помни, что ты сдѣлалъ: ты присягнулъ на недѣлю Христу. Другъ мой! скажи по чистой совѣсти, за всю твою долгую жизнь подошелъ-ли ты хоть разъ къ св. Евангелію съ такими мыслями? За всю свою долгую жизнь цѣловалъ-ли ты его съ такою сознательностью? Понималъ-ли, какую отвѣтственность ты принимаешь на себя, лобызая эту дорогую для каждаго христіанина книгу?

Пастырь, служитель и домостроитель таинъ Божіихъ! Отбросивъ ложный стыдъ, откинувъ надменную гордость, скажи и ты, не тая въ сердцѣ правды; за всю твою пастырскую жизнь разьяснлъ-ли ты хоть разъ стаду Христову этотъ, съ виду малозначущій обрядъ! Отвѣтъ да будетъ на твоей совѣсти...

Такой же глубокой смыслъ имѣетъ и лобызаніе св. креста. На этомъ крестѣ изображенъ Христосъ, распятый плотию своею за насъ грѣшныхъ. А св. Апостоль Павелъ говоритъ между прочимъ: „тѣ, которые Христовы, должны тоже распинать свою плоть со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24). Лобызая св. крестъ, каждый христіанинъ опять долженъ помнить, что онъ въ этотъ моментъ приносить Богу вторую присягу. То онъ клялся св. Евангеліемъ, теперь онъ клянется св. крестомъ. Сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами, измѣняется и самая форма второй клятвы.

И здѣсь, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, ты долженъ въ душѣ говорить: Господи! Тобою поставленный пастырь преподноситъ моему взору изображеніе моего сладчайшаго Спасителя, распятаго на крестѣ. Взирая на св. и честный крестъ Господень, я невольно поражаюсь и преклоняюсь предъ неизмѣримой бездной любви Божіей къ падшему человечеству. И эта неизмѣримая любовь Божія напоминаетъ мнѣ о моей обязанности, по мѣрѣ силъ моихъ, платить Тебѣ, Господи, тоже любовію... Загляни же въ этомъ моментъ въ свою душу, припомни недѣльную жизнь свою и вспомни, много-ли разъ ты на дѣлѣ доказалъ Христу свою любовь, свою благодарность за дарованное тебѣ спасеніе? Вспомни, часто-ли ты гналъ отъ себя грѣхъ, тотъ самый скверный, проклятый грѣхъ, который довелъ Христа до креста? Вспомни прошлую недѣлю, сколько разъ ты вторично распиналъ Христа грѣхами своими?

Поразмысли обо всемъ этомъ и только тогда иди, цѣлуй св. крестъ, иди, цѣлуй сознательно и клянись: любить Христа такъ, какъ Онъ тебя возлюбилъ, любить не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиною, клянись бороться со грѣхомъ, избѣгать всякаго повода, твердо помня, что если бы не было грѣха, не страдалъ бы и Христосъ; клянись въ теченіи грядущей недѣли распинать свою плоть со страстями и похотями, клянись служить Христу, а не Веліару...

Вотъ какой съ виду малозначительный обрядъ, а какія глубоко-назидательныя мысли въ состояніи навѣять на душу и къ какимъ высоко-благимъ рѣшеніямъ можетъ привести человека, сознательно совершающаго такой маленькій обрядъ.

Да, тутъ порой и заплакаться можно до-сыта, особенно если голосъ совѣсти, голосъ незаглушенный, расскажетъ горькую правду о постыдно проведенной прошлой недѣлѣ...

И какъ жаль, что вся эта идейная назидательность обряда разбивается и рушится нашею пастырскою небрежностью. Право-же, вотъ такое простоватое объясненіе, какое мы по мѣрѣ силъ своихъ дали, много больше принесетъ пользы,

чѣмъ если бы вы прочитали по книгѣ чудную проповѣдь нашихъ знаменитыхъ витій церковныхъ.

И какой глубокой уронъ наносится Церкви, благодаря отсутствію понятій самыхъ элементарныхъ, касающихся самаго ритуала богослужебнаго. Тотъ же мужикъ, попавшій на какое-либо сектантское молитвенное собраніе, сразу бываетъ очарованъ тѣмъ, что все ему тамъ понятно, ясно и все такъ просто. Тамъ полная почти сознательность, а здѣсь все дѣлается лишь по привычкѣ— „какъ жили отцы и дѣды“ ..

Благодаря безсознательности, самый назидательный обрядъ обезцѣняется, благодаря непониманію духа обряда, постепенно нарождается чувство безразличія, чувство тупости при исполненіи его. Но когда бываетъ данъ толчекъ уму, непонятная обрядность подпадаетъ подъ неумолимый судъ невѣжества и... открывается тотъ или другой обрядъ какъ нѣчто ненужное, лишнее и даже бессмысленное. Такимъ путемъ чаще всего доходятъ до отрицанія крестнаго знаменія, иконъ, таинствъ, священническаго благословенія и проч. и проч.

Нѣтъ, глубоко вникая въ психику народной жизни, надо всегда помнить, что и тутъ примѣнимо Божіе правило, гласящее: добрый и вѣрный рабъ! Въ маломъ будь вѣренъ сначала, тогда надъ многими тебя поставлю.

(„Оренб. Еп. Вѣд.“)

⊗ ⊗ **ЖИЗНЬ и КНИГИ.** ⊗ ⊗

Алатырскій Епархіальный Съездъ.

Очередной Епархіальный Съездъ, бывшій въ іюнѣ 1913 года, вслѣдствіе выяснившихся неполадковъ въ дѣлѣ постройки новаго Алатырскаго Епархіальнаго женскаго училища, образовалъ особую комиссію, которой и поручилъ произвести провѣрку означеннаго строительнаго дѣла на мѣстѣ.

Комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ пр. С. Ф. Зефирова, провѣрку произвела, причемъ нашла не мало неправильностей какъ по строительной части, такъ и по отчетной.

Оказалось, что зданіе училища не будетъ готово къ началу учебнаго года.

Благодаря небрежности строителей были допущены ошибки вродѣ того, что произведена оштукатурка внутри зданія въ то время, какъ не покрыта крыша. Пошелъ дождь, зданіе пролило и штукатурка намокла и должна или отвалиться, или же быть отбита. Въ подвальномъ помѣщеніи для котловъ паро-водяного отопленія стоитъ вода. вмѣсто каменнаго карниза устроенъ деревянный, обшитый желѣзомъ. Полы застилаются на сырую насыпь. вмѣсто того, чтобы, согласно утвержденному Св. Синодомъ плану, произвести въ верхнемъ этажѣ устройство потолковъ съ опорой ихъ на каменные столбы, устроена подвѣсная система.

Въ отчетности обнаружено много счетовъ, неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ, никѣмъ не подписанныхъ, подписанныхъ не тѣми лицами, которые получали деньги и пр.

О всемъ этомъ временной ревизионной комиссіей былъ составленъ актъ, который былъ представленъ Его Преосвященству.

По ознакомленіи съ актомъ, Его Преосвященствомъ былъ назначенъ на 1-е августа с. г. экстренный Епархіальный Сѣздъ духовенства въ г. Алатырѣ.

1 августа о.о. депутаты, принявъ благословеніе Преосвященнѣйшаго Алатырскаго Епископа Назарія, произвели осмотръ строящагося зданія Епархіальнаго училища, причемъ лично убѣдились, что думать о началѣ учебнаго года въ новомъ зданіи училища не приходится, и приступили къ занятіямъ, каковыя окончились 6 августа въ 11 час. вечера. Результатомъ этихъ занятій явились слѣдующія постановленія:

1) Предложеніе Совѣта Алатырскаго Епархіальнаго женскаго училища о началѣ занятій въ южномъ крылѣ неприем-

лему, такъ какъ устройство отопленія, къ которому еще не приступлено, задержать переходъ въ южное крыло зданія по крайней мѣрѣ до новаго года. Кромѣ того 3 врача, осматривавшіе южное крыло зданія, рѣшительно отвергаютъ возможность дать отзывъ о безвредности для здоровья учащихся зданія.

Въ виду этого постановлено продолжить занятіе въ 19^{13/14} году на наемныхъ квартирахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже и законтрактрованы самимъ Съездомъ, а остальные предоставлено нанять Совѣту училища.

2) Выразить сожалѣніе, что строительный комитетъ предпочелъ хозяйственный способъ стройки зданій училища способу подрядному, не имѣя, какъ оказалось потомъ, въ своемъ составѣ опытныхъ лицъ къ веденію постройки хозяйственнымъ способомъ.

3) Покупку кирпича для строящагося зданія признать несвоевременной и по цѣнѣ дорогой вслѣдствіе нераспорядительности Строительнаго Комитета.

4) Несогласованность записи прихода съ расходомъ, въ 1-й книгѣ Строительнаго Комитета, веденной прот. Аполлоновымъ, признать получившейся вслѣдствіе неопытности о. Аполлонова въ бухгалтеріи.

5) Считать о. Аполлонова виновнымъ въ небрежномъ обращеніи съ строительными залогами и въ намѣренномъ сокрытіи своей вины отъ хозяина строительнаго дѣла—Епархіальнаго Съезда.

6) Выписку цемента непосредственно отъ Мальцевскаго завода, въ то время какъ его (цементъ) можно было купить на мѣстномъ рынкѣ по цѣнѣ ниже назначенной заводомъ, поставить въ вину Строительному Комитету.

7) Несвоевременную закупку Комитетомъ кровельнаго желѣза, поведшую къ непокрытію во время крыши училищнаго зданія и чрезъ то вызвавшую порчу зданія отъ дождей, задержку постройки и чрезъ то убытки для духовенства, признать виною Строительнаго Комитета.

8) Веденіе дѣла Строительнымъ Комитетомъ въ отноше-
ніи собраній его было поставлено безпорядочно, результатомъ
чего явилось замедленіе распорядительной и исполнительной
частей стройки зданія училища, отнести къ непростительной
небрежности о. предсѣдателя (Аполлонова) и отчасти прочихъ
членовъ Строительнаго Комитета.

9) Неоднократно проявленное техникомъ Аванасьевымъ
единоличное и властное распоряженіе такими строительными
дѣлами, которые подлежатъ вѣденію всего Строительнаго Ко-
митета, признать дѣйствіями превышающими его права, по
допущенными имъ вслѣдствіе бездѣтельности и попуститель-
ства Строительнаго Комитета и, главнымъ образомъ, его пред-
сѣдателя, за исключеніемъ тѣхъ чиновъ Комитета, которые
выражали свои особыя мнѣнія.

10) Всѣ документы по строительному дѣлу (доселѣ хра-
нившіеся у техника Аванасьева) передать по описи Строи-
тельному Комитету по постройкѣ училища.

Послѣ сего закрытой баллотировкой (20 противъ 12)
было принято предложеніе депутата—свящ. А. Боголюбова о
преданіи Строительнаго Комитета, за исключеніемъ священ-
П. М. Городецкаго, суду, для чего постановлено ходатайство-
вать предъ Его Преосвященствомъ о назначеніи формальнаго
слѣдствія.

Предложенія: пр. С. Ф. Зефирова о назначеніи новой
ревизионной комиссіи и свящ. П. М. Городецкаго о назна-
ченіи предварительнаго дознанія Съѣздомъ закрытой балло-
тировкой отвергнуты.

Вслѣдствіе сего, всѣ члены Строительнаго Комитета
избраны новые, а предсѣдателемъ его свящ. П. М. Го-
родецкій.

6 августа ночью о.о. депутаты разъѣхались, твердо вѣ-
руя, что горячо стоящій за интересы духовенства Преосвя-
щенный Епископъ поручитъ слѣдствіе лицу, которое прольетъ
безпристрастный свѣтъ на дѣятельность строителей Алатыр-

скаго Епархіального училища и разберется въ той массѣ матеріала, проработать который и можетъ только лицо, облеченное властью свыше, но никакъ не коллегія въ видѣ комисіи, или даже самого Създа *).

Секретарь Алатыр. Епархіальн. Създа
свящ. А. Боголюбовъ.

Какъ умираютъ невѣрующіе люди.

Какъ интересна и поучительна психологія невѣрующіихъ людей! При жизни они горды, самонадѣянны, во всемъ сомнѣваются, все отрицаютъ, надъ всѣмъ глумятся. А какъ придетъ смерть—мгновенно мѣняются. Становятся тихими, кроткими смиренными. Живо интересуются религіозными вопросами. Ко всему относятся вдумчиво, серьезно. Начинаютъ молиться, вѣрить и любить.

Современные писатели создали цѣлую галерею подобнаго рода типовъ. И мы хотимъ хоть съ нѣкоторыми познакомить православныхъ христіанъ. Пусть видятъ они—какъ щатко вообще невѣріе. Какъ быстро рушится оно «у послѣдней черты» И какія мучительныя и тяжелыя минуты приходится переживать тѣмъ, которые не окрыленные вѣрой отходятъ къ Господу Богу.

Наиболѣе ярко и живо обрисованъ этотъ типъ въ интересномъ двухтомномъ романѣ М. Арцыбашева «У послѣдней черты». Здѣсь выводится на сцену интересный ученый, человекъ огромнаго ума и большихъ знаній, при жизни все отрицавшій, все критиковавшій, ни во что не вѣровавшій, а предъ смертью покаившійся.

Чтобы не ослабить впечатлѣнія отъ страницъ, описывающихъ этотъ душевный переломъ, мы передадимъ ихъ содержаніе полностью.

„Тамъ, на столикѣ, у кровати, горѣла лампа и, вытянувъ поверхъ одѣяла сухія руки, лежалъ старый профессоръ Иванъ Ивановичъ.

*) Статья эта прислана въ Редакцію при слѣдующемъ письмѣ автора „Настоящая замѣтка составлена мною на основаніи подлинныхъ документовъ Създа, причемъ постановленія №№ 2—10 выписаны буквально изъ протоколовъ Създа вслѣдствіе выраженнаго депутатами желанія дать духовенству Епархіи вѣрное изложеніе дѣла, о которомъ много отмѣчено уже даже столочной печатью въ невѣрномъ освѣщеніи“. *Ред.*

Лампа тускло свѣтила на кровать, а дальніе углы тонули въ зеленоватомъ сумракѣ, и казалось, что въ этихъ мгlistыхъ углахъ, съ тихимъ непрерывнымъ шопотомъ тянется какая-то странная, таинственная работа, невидимая людямъ...

Смерть была тутъ...

Она не отступитъ, не уйдетъ. Это раньше можно было не думать, можно было надѣяться; теперь все кончено; съ вѣрностью машины подходитъ она все ближе и ближе, точно открытая могила медленно сама ползетъ къ кровати, на которой корчится отъ ужаса Иванъ Ивановичъ.

Тоска подымается все выше и выше, охватываетъ съ головой, нечѣмъ дышать наконецъ!... Все тѣло, вся душа, каждый нервъ тянется и дрожитъ. Надо скорѣе что-то вспомнить, что-то сдѣлать.

Но что вспомнить? что смерть—обычное фізіологическое явленіе, что всѣ умрутъ, что когда-нибудь этотъ моментъ все таки пройдетъ, что это еще не сейчасъ, что объ этомъ не надо думать?... Что вопреки здравому смыслу, такому желѣзному и ясному, есть все—таки спасеніе: вѣчная безсмертная жизнь души... Богъ.

И страшная, скачущая мысль вдругъ падаетъ. Призракъ смерти отступаетъ, растворяясь въ какой-то пѣвучей, усыпляющей мечтѣ.

„Богъ!—думаетъ Иванъ Ивановичъ, задерживая дыханіе, чтобы не вспугнуть робкую, слабую, какъ паутину, надежду,—Боже мой, Боже!... Ну, что Тебѣ стоитъ! Я знаю, что смѣшно и глупо мнѣ, старому, умному человѣку, профессору, вѣрить въ Тебя, какъ деревенская баба... Я знаю, что это только малодушіе мое. Но можетъ быть, Ты все-таки есть... Ты пожалѣй меня, Мнѣ страшно! Видишь, какъ я мучаюсь, а я старый, больной человѣкъ, такой жалкій, жалкій старичокъ!

Отъ жалости къ себѣ смутныя слезы заливаютъ тусклые глаза Ивана Ивановича, и онъ нарочно повторяетъ это слово, какъ можно жалче, какъ можно униженнѣе, чтобы разжалобить кого-то.

„Ну, что Тебѣ мучить меня?... Хоть бы узнать! Хоть немного! И стало бы такъ хорошо... Я умеръ бы, но не такъ же, не такъ ужасно!...

И вдругъ гнетущая мысль начинаетъ овладѣвать Иваномъ Ивановичемъ; никому не жаль его, всѣмъ надоѣлъ онъ, жалкій, выжившій изъ ума полутрупъ.

Но, вѣдь, онъ сдѣлалъ столько для науки. Теперь онъ конечно, давно отсталъ, перезабылъ многое, но было время—имя его пользовалось почетомъ. Остались его книги, обширныя изслѣдованія по исторіи человѣчества. Люди должны и будутъ его помнить. И такимъ образомъ онъ все-таки не умретъ.

На мгновеніе какъ бы открывается изъ тьмы дверь въ яркое солнечное утро: да, тѣло умретъ, но душа его будетъ жить вѣчно въ его книгахъ, въ его вліяніи. Да, вотъ оно и есть это безсмертіе.

Но тяжелая дверь захлопывается съ глухимъ стукомъ. Опять пустота и ужасъ: да, будутъ жить книги и мысли, но не онъ самъ. А онъ умретъ. Что за дѣло Сократу, что имя его повторяется кстати и некстати какими-то неизвѣстными людьми, а самъ онъ давно сгнилъ гдѣ-то въ землѣ. Развѣ это безсмертіе? Это насмѣшка! Иванъ Ивановичъ еще не умеръ, онъ только старъ, а уже и теперь, какая связь между нимъ и его книгами? Лучше бы онъ и не писалъ ихъ совсѣмъ, не думалъ, не жегъ жизни надъ бумагой, а дышалъ, смотрѣлъ на солнце, котораго онъ никогда, никогда уже не увидитъ больше. *)

...Дня за три до смерти старый профессоръ Иванъ Ивановичъ замолчалъ и ни приходъ доктора Арнольди, ни заботы перепуганной супруги Полины Григорьевны не могли заставить его отозваться. Казалось, что между нимъ и всей жизнью встала какая-то невидимая стѣна и уже навсегда отдѣлила его отъ живыхъ людей. Тамъ, за этой стѣной, совершалась послѣдняя, никому непонятная борьба жизни и смерти.

Когда его спрашивали о чемъ-нибудь, старичокъ отвѣчалъ коротко и вполнѣ разумно, почти не путая словъ. Можно было подумать, что онъ опомнился, понялъ, наконецъ, что-то и за-таилъ въ душѣ эту страшную тайну, боясь заговорить, чтобы не выдать себя. Цѣлыми часами, никого не безпокоя, онъ просиживалъ въ креслѣ, опустивъ на руки дрожащую облѣзлую голову, странно каменѣвшую, и думалъ, закрывъ глаза.

Полина Григорьевна суетилась вокругъ. Какъ бы въ предчувствіи близкаго конца, она вдругъ позабыла всѣ свои мысли, всю усталость и стала кроткой, полной любви и жалости. И когда по ночамъ Иванъ Ивановичъ вставалъ и садился на кровати, маленькій, весь бѣлый, она только слѣдила за нимъ, притворяясь спящей, но ничего не говорила, не укладывала, не приставала къ нему.

*) М. Арцыбашевъ. „У послѣдней черты“... Изд. московскаго книгоиздательства. т. 6, 1913 г. стр. 98.

И молчаніе жутко и торжественно сгушалось въ ихъ домикѣ; точно входили первыя волны вѣчной тишины.

Стоило Полинѣ Григорьевнѣ пошевелиться, чтобы Иванъ Ивановичъ торопливо, какъ будто украдкой, спѣшилъ лечь. Но стоило ей закрыть глаза и притаиться, онъ опять подымался, таинственно оглядывался на нее, садился и начиналъ скоро-скоро шевелить провалившимся губами, точно жуя какую-то торопливую безконечную жвачку.

Только потомъ Полина Григорьевна догадалось, что онъ молится.

Это было такъ неожиданно и страшно, что ей показалось, будто весь міръ измѣнилъ свое лицо.

Сорокъ лѣтъ прожила она съ нимъ и никогда не видала, чтобы Иванъ Ивановичъ молился. Никогда онъ не ходилъ въ церковь, смѣялся надъ религіей, издѣвался надъ священниками, писалъ о Церкви съ раздѣдающимъ сарказмомъ. Когда то она, неумная, религіозная женщина, даже пугалась его выходокъ противъ Бога и религіи, думала, что Богъ накажетъ, и спорила съ нимъ. Но потомъ привыкла, сама утратила остроту вѣры, подчиняясь его вліянію, и религія, съ ея церквями, крестами и моленіями, отошла отъ ихъ жизни, какъ чужая нелѣпая забава, до которой имъ нѣтъ никакого дѣла.

И когда она сама бывала больна, когда умирали близкіе люди или знаменитые друзья стараго профессора, даже теперь, когда началось это ужасное медленное умираніе, никому и въ голову не приходило призывать Ивана Ивановича, съ его тонкимъ и трезвымъ умомъ, къ вопросу о молитвѣ, загробной жизни и Богѣ.

Но теперь это былъ другой человекъ. Какой-то маленькій, сухонькій старичокъ, въ одномъ бѣльѣ, сидѣлъ на кровати Ивана Ивановича и въ тишинѣ ночи, такъ, что бы не видѣла ни одна живая душа, наединѣ со своими непонятными мыслями, молился Богу.

И Полина Григорьевна видѣла однажды, какъ онъ оглянулся къ углу и тайкомъ, торопливо, путаясь въ движеніяхъ, перекрестился. Перекрестился разъ, подумалъ и перекрестился опять. Какъ бы уразумѣвъ что-то, началъ часто-часто креститься, крѣпко прижимая ко лбу, груди и плечамъ дрожащія косточки мертвыхъ рукъ. Губы его шевелились, голова тряслась, и Полина Григорьевна услышала торопливый тайный шопотъ.

— Господи, помилуй меня по велицей милости Твоей... Господи, помилуй меня...

Должно быть, онъ ничего больше не могъ вспомнить, ослабѣвшая мысль съ безпомощными усиліями старалась вызвать изъ тьмы прошлаго утерянныя памятью слова наивныхъ и горячихъ молитвъ дѣтства. Но они забылись, умерли. Съ тоской, съ дряхлыми, безсильными слезами Иванъ Ивановичъ повторялъ все одни и тѣ же слова.

— Господи, помилуй меня по велицей милости Твоей!...

На другой день она ничего не сказала ему. Какая-то странная тайна, которой не смѣла коснуться чужая рука, чувствовалась въ этихъ ночныхъ молитвахъ. Ужась овладѣлъ ею, и она только робко поглядывала на него.

Ночью же, за два дня до смерти, повторилось то же самое, но съ силой страшной, непонятной и печальной.

Тускло горѣла лампа, давно уже не тушившаяся по ночамъ. Тьма стояла въ сосѣднихъ комнатахъ и, казалось, смотрѣла оттуда жуткими, подстерегающими глазами. Полина Григорьевна тихо притаилась подъ одѣяломъ.

Часа два Иванъ Ивановичъ лежалъ совершенно неподвижно лицомъ вверхъ, глубоко вдавивъ въ подушку свою тяжелую голову и вытянувъ поверхъ одѣяла кости мертвыхъ рукъ.

Страшно и угловато рисовалось подъ одѣяломъ его длинное, тонкое тѣло, съ провалившимся животомъ и приподнятыми острыми колѣнами. Спалъ онъ или думалъ, она не могла понять, но чувствовала, какъ что-то приближается и растетъ, наполняетъ комнату и давить грудь. Полина Григорьевна замирала отъ страха, не смѣя шевельнуться. Какой-то холодъ ползъ по ея ногамъ, подходилъ къ сердцу, сжималъ его и длинными холодными пальцами касался мозга. Ей хотѣлось закричать, позвать Ивана Ивановича, но слова гасли въ горлѣ и только сердце колотилось съ изступленной быстротой.

Вдругъ Иванъ Ивановичъ шевельнулся. Тихо, какъ изъ гроба, поднялась дрожащая сѣдая голова и повернулась къ Полинь Григорьевнѣ тусклыми, мертвыми глазами.

Повернулась и замерла. Лампа прямо освѣщала его, и дико было это лицо мертвеца, встающаго изъ могилы, съ тусклыми, но живыми, какъ будто хитрыми и злыми глазами.

Полина Григорьевна не шевелилась, но чувствовала, какъ волосы тронулись на ея головѣ и мурашки побѣжали по тѣлу, вдругъ ставшему потнымъ и липкимъ.

Долго и неподвижно смотрѣлъ Иванъ Ивановичъ. Чутко сторожила тишина каждую минуту, и оказалось, что имъ нѣтъ конца. Потомъ онъ тихо отвернулся. Какъ голова воскового чучела, медленно повернулась его сѣдая, заросшая сѣдой щетиной голова, и онъ поднялся на кровати. Поднялся и опять замерь, прислушиваясь. Все было тихо, только звенѣло и пѣло что-то въ ушахъ. Полинѣ Григорьевнѣ казалось, что она сой-детъ съ ума, но не было силъ пошевелиться, позвать его, крикнуть.

Тогда Иванъ Ивановичъ съ страшнымъ усиленіемъ приподнялъ и спустилъ съ кровати тонкія, костлявыя ноги съ синими суставами и желтыми обмершими пальцами. На тоненькомъ костякѣ, смѣшно и страшно облеченномъ въ бѣлое бѣлье, съ его тесемочками и пуговками, казалась громадной мертвая голова.

Онъ что-то дѣлалъ со своими ногами и не могъ.

Упирался руками въ кровать, качалъ головой, дрожалъ и падалъ. Наконецъ, нашель полъ, укрѣпился и сталъ подыматься. И тутъ Полина Григорьевна увидѣла, куда онъ смотритъ: въ углу, давно забытая, но оставленная въ память прошлаго, висѣла икона и лампадка предъ нею, зеленаго граненаго стекла, никогда не зажигавшаяся. Полина Григорьевна знала, что внутри тамъ пыль и дохлыя мухи.

Иванъ Ивановичъ всталъ во весь ростъ на дрожавшихъ, подгибающихся ногахъ, еще разъ оглянулся на кровать жены, хотѣлъ опуститься на колѣни, но не сдержался и тяжело рухнулъ внизъ, рухнулъ и замерь, ухватившись костлявыми пальцами за стулъ.

Та же тайная сила удержала крикъ въ горлѣ Полины Григорьевны. И почему-то, точно почувствовавъ, что никто не долженъ видѣть этого, она крѣпко закрыла глаза.

Иванъ Ивановичъ тихо пошевелился. Станный костяной стукъ долетѣлъ до ея ушей, но она не поняла его. И вдругъ страстный, полубезумный шопотъ раздался въ комнатѣ:

— Отче нашъ, иже еси на небеси... да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, яко на небеси и на земли... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь и остави намъ долги наша, яко же и мы... оставляемъ должникомъ нашимъ... во имя Отца и Сына и Святаго Духа... Господи помилуй меня по велицей милости Твоей... оставь мнѣ долги мои... помилуй, Господи, помилуй... помилуй меня...

Дико и страшно звучали эти слова и страшной силой не-

избывной муки, непереноснымъ страданіемъ звучаль старческій срывающійся шопоть.

И опять долетѣлъ странный костяной ударъ. Полина Григорьевна открыла глаза, но за слезами ничего не могла разобрать, кромѣ расплывчатаго бѣлаго пятна на полу.

Иванъ Ивановичъ молчалъ. Бѣлое пятно шевелилось, странно выгибаясь, и какъ бы стараясь ползти, но ни одного звука не было слышно. Полина Григорьевна сама не замѣчала, что уже не лежитъ, а сидитъ на кровати, съ широко открытыми глазами, распутившимися сѣдыми волосами и протянутыми руками.

Послышался опять слабый костяной стукъ, потомъ онъ повторился. Казалось, Иванъ Ивановичъ часто-часто, неровно кладетъ поклоны и стучается лбомъ о полъ. Немного было тихо, и опять онъ ударился черепомъ о полъ сильно и гулко, и тогда застоналъ. Въ одно мгновеніе, съ ясностью молніи, Полина Григорьевна поняла, наконецъ, что онъ старается подняться, не можетъ и ерзаетъ по полу, колотясь головой о доски, въ тщетныхъ скользящихъ усиліяхъ.

Съ отчаяннымъ крикомъ она бросилась къ нему, охватила подняла и посадила на кровать съ невѣдомой ей силой. Иванъ Ивановичъ растерянно бормоталъ что-то, шевелилъ руками и смотрѣлъ на нее жалкими, виноватыми глазами.

— А я, видишь... помолитесь хотѣлъ... Такъ, шутя... давно не молился... думалъ попробовать...—бормоталъ онъ, и голова его тряслась. Ему было мучительно стыдно, но прежняя гордость яснаго и сильнаго ума уже пала и растаяла въ немъ. Малъ и слабъ былъ его духъ. И какъ маленькій ребенокъ онъ плакалъ прижавшись къ женѣ, точно ища у нея защиты.

— Страшно мнѣ... Страшно, Полечка... умираю я...—бормоталъ онъ.

Они сидѣли рядо́мъ на кровати и оба плакали старческими безсильными слезами. Оба маленькіе, сѣдые, въ бѣломъ бѣльѣ. И вдругъ горячая волна надежды радостнымъ свѣтомъ озарила ее.

— Знаешь.. позовемъ мы завтра чудотворную икону... отслужимъ молебень... Богъ дастъ, ты поправишься...—говорила она и ласкала его по облѣзлой трясущейся головѣ нѣжными, любящими, жалѣющими пальцами.

И на другой день съ утра ихъ домъ наполнился свѣтлымъ ожиданіемъ.

Вымыли и вычистили комнаты, приодѣли Ивана Ивановича въ свѣтлый сюртукъ и ждали съ трепетомъ и робкой надеждой.

И когда икона, темная, суровая икона древности, водрузилась на бѣлой скатерти, зажгли предъ нею трепетныя свѣчи, мѣстный священникъ, облаченный въ свѣтлую эпитрахиль, сталъ читать и пѣть. Иванъ Ивановичъ сползъ съ кресла на колѣни и заплакалъ.

Солнце свѣтило въ окна и золотомъ свѣта, радостнымъ и милымъ, наполнило всѣ углы комнаты. Гулко звенѣли голоса церковнаго причта, тихо вился дымокъ кадильный. И въ свѣтѣ, дыму и сіяніи чернѣла икона съ суровымъ, безрадостнымъ ликомъ, почернѣлымъ отъ времени.

Плакала Полина Григорьевна, плакалъ Иванъ Ивановичъ, и была радость и надежда въ ихъ свѣтлыхъ слезахъ. Какъ будто только теперь всѣ поняли, что нѣтъ иной надежды, что нѣтъ иной защиты, кромѣ той свѣтлой и всемогущей силы, которая откуда-то изъ сіянія великаго солнца, изъ голубыхъ высотъ тихо сходила къ лику черной иконы.

Иванъ Ивановичъ, широко раскрывъ слезящіеся глаза, смотрѣлъ снизу на темный ликъ, и слезы ручьями текли по морщинамъ его страшной, мертвой маски. Всю послѣднюю силу своей догорающей жизни, весь ужасъ и всю тоску послѣднихъ темныхъ ночей выливалъ онъ въ этомъ безмолвномъ молящемъ взглядѣ. Никакая сила не оторвала бы его въ эту минуту отъ чернаго, страннаго пятна на снѣжно-бѣлой скатерти.

И когда голоса священниковъ, фальшиво переплетаясь и дребезжа въ странной мелодіи, наполняли комнату, слезы быстрѣе бѣжали по щекамъ Ивана Ивановича.

Въ эту минуту онъ отказывался отъ всей своей жизни, отъ своего гордаго ума, отъ науки, опыта и дерзости разума, обманувшихъ его. И въ скорбно—свѣтломъ смиреніи, безъ словъ, однѣми слезами онъ просилъ эту невѣдомую силу пощадить его, спасти и помиловать.

Икону увезли... Синенькій дымокъ еще вился и тоненькой перекрученной струйкой тянулся въ открытую форточку.

Иванъ Ивановичъ сидѣлъ на диванѣ, чистенькій, бѣленькій. Губы его дрожали, но въ слезящихся глазкахъ былъ свѣтъ напряженной дѣтски-чистой вѣры. И все его старенькое личико свѣтилось внутреннимъ свѣтомъ. Солнце добралось до его головы и благословляющимъ свѣтомъ грѣя и лаская, осѣнило его. Онъ радостно, улыбаясь, смотрѣлъ на Полину Григорьевну и дочь Лиду, точно первый разъ увидѣлъ ихъ.

— Ну, вотъ и слава Богу... Теперь ты поправишься... ласково какъ ребенку—имениннику, говорила старушка и брала его за худыя руки, лаская ихъ, вся свѣтлая отъ надежды и любви.

Иванъ Иванъ смотрѣлъ на нее свѣтлыми глазами и улыбался, а на щекахъ его еще дрожали прозрачныя чисто дѣтскія слезы. Весь онъ былъ свѣтлый, точно свѣтился изнутри.

Потомъ онъ утомился и просился лечь. Заснулъ и больше не просыпался... *)

Такъ скончался старый профессоръ.

Читая описаніе послѣднихъ минутъ его жизни, думаешь, Господи, какъ тяжело умирать человѣку безъ вѣры! Какъ онъ тогда мучится, скорбитъ! Какъ ему все кажется бессмысленнымъ, пустымъ. И цѣль жизни, и многолѣтній трудъ, и его мысли, идеи, надежды, стремленія. Все кончается прахомъ. Все суета, томленіе духа и тлѣнь.

И благо человѣку, если онъ во-время образумится, отрезвится и вернется къ своей матушкѣ — Церкви, которая дастъ ему все: и любовь, и вѣру, и надежду, и смыслъ всему и вѣчный покой. Такъ случилось, на примѣръ, съ Иваномъ Ивановичемъ.

Пусть же его кончина послужитъ урокомъ для вѣчно колеблющихся и сомнѣвающихся умовъ. Пусть современные скептики, все критикующіе невѣрующіе люди, профессора, прочтатъ повѣствованіе объ его смерти, подумаютъ и о себѣ. Можетъ быть, и они уже близки къ „послѣдней чертѣ“. Можетъ быть, и ихъ ждутъ тѣ муки и страданія, которыя до своего перелома переживалъ на смертномъ одрѣ старый жрецъ науки, профессоръ Иванъ Ивановичъ. Если да, то пусть же знаютъ, въ чемъ ихъ спасеніе, въ чемъ секретъ „безболѣзной, непостыдной, мирной кончины и добраго отвѣта на страшномъ Христовомъ судищѣ“

Свящ. Ал. Введенскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Соборное вечернее богослуженіе въ церкви с. Лобаськовъ, Ардатовскаго у., Симб. епархіи, 11 августа.

На одномъ изъ недавнихъ своихъ благочинническихъ собраній духовенство 4-го округа Ардатовскаго уѣзда постановило:

* (стр. 226.

въ цѣляхъ предохраненія мѣстнаго населенія отъ увлеченія сектантскими лжеученіями и въ цѣляхъ наибольшаго успѣха въ борьбѣ съ народнымъ разгуломъ и хулиганствомъ, періодически совершать въ разныхъ приходахъ округа въ праздничные дни торжественныя вечернія богослуженія съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ поученій, на каковыя богослуженія, по повѣсткѣ о. благочиннаго, должно съѣзжаться все духовенство округа. Настоящее постановленіе утверждено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, и уже осуществляется духовенствомъ 4-го округа на практикѣ. Торжественныя вечернія богослуженія, совершенныя доселѣ въ разныхъ церквахъ округа, всегда привлекали значительное количество богомольцевъ.

Въ воскресенье 11 августа торжественное вечернее богослуженіе, по назначенію мѣстнаго о. благочиннаго, состоялась въ церкви села Лобаськовъ. Вечерню совершалъ священникъ села Сайгушъ о. Добросмысловъ. Послѣ же вечерни былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери съ чтеніемъ акаѣиста. На молебенъ и на акаѣистъ вышли: мѣстный благочинный о. Боголюбовъ и священники: с. Тазнѣва о. Колосовъ, с. Лобаськовъ о. Боголюбовъ, с. Сайгушъ о. Добросмысловъ, с. Челпанова о. Тиховъ, с. Мертвщины о. Сагатскій и с. Ахматова о. Розовъ, при діакопѣ о. Критскомъ. Акаѣистъ читали всѣ священники поочередно. Большое впечатлѣніе производило воодушевленное и стройное пѣніе хоромъ духовенства припѣва на канонѣ молебна: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и особенно тропаря „Не имамы иныя помощи“. Передъ молебномъ мѣстный благочинный о. Боголюбовъ обратился къ народу съ поученіемъ—импровизаціей, въ которомъ преподавалъ слушателямъ уроки изъ исторіи Преображенія Господня, призывая слушателей къ жизни по заповѣдямъ Господнимъ и по велѣніямъ св. православной Церкви. Послѣ чтенія Евангелія на молебнѣ, по приглашенію о. благочиннаго и мѣстнаго духовенства, проживающій въ селѣ Тазнеевѣ преподаватель Пермской духовной семинаріи Н. И. Колосовъ, произнесъ поученіе слѣдующаго содержания: Возлюбленные братія! Намъ должно благодарить Господа Бога и наше мѣстное духовенство: Господь Богъ чрезъ нашихъ пастырей сподобилъ насъ присутствовать и молиться за настоящимъ торжественнымъ богослуженіемъ.

Такое богослуженіе—явленіе новое въ нашей мѣстности. Всякій ли знаетъ, что оно означаетъ?

Хотя такія торжественныя, нарочито совершаемыя, богослуженія, каково настоящее,—установленіе новое, но, собственно, чего либо новаго оно не означаетъ. Оно лишь свидѣтельствуешь все о той же непредѣльной и постоянной любви къ намъ нашей Матери, святой Церкви православной, какую она питаетъ ко всѣмъ намъ, своимъ дѣтямъ, всегда. Только любовь эта въ разное время проявляется по разному. То она проявляется обыкновеннымъ образомъ, то—образомъ чрезвычайнымъ. Когда въ обыкновенномъ человѣческомъ обществѣ заболѣетъ какимъ либо недугомъ ребенокъ, то его мать приходитъ къ нему на помощь съ особою внимательностію, съ особою попечительностію и предлагаетъ ему тѣ или иныя цѣлебныя средства. Такъ и общая наша Мать, святая Церковь, приходитъ къ своимъ чадамъ на помощь съ особою внимательностію, съ особою попечительностію, когда видитъ ихъ одержимыми какими-либо духовными недугами.

Къ великому прискорбію, въ настоящее время многіе изъ русскихъ православныхъ людей именно одержимы различными духовными недугами. Мы не будемъ говорить о тѣхъ несчастныхъ людяхъ, которые необдуманно, по легковѣрію своему и подъ влияніемъ недоброжелателей и враговъ Церкви, увлекаются разными лжеученіями по вопросамъ вѣры; слава Богу—эти вредоносные вихри носятся надъ церковною жизнью далеко отъ насъ. Но здѣсь, какъ, къ великому горю, и повсюду почти на Руси, многіе въ настоящее время, особенно изъ молодежи, тяжело болѣютъ ослабленіемъ внимательности къ церковному ученію, ослабленіемъ преданности благочестивымъ завѣтамъ отцовъ и дѣдовъ, теряютъ любовь и добровольную покорность старшимъ, недостаточно почитаютъ родителей, а иногда, какъ это ни страшно, и совсѣмъ ихъ не почитаютъ, увлекаются въ сторону грубыхъ удовольствій—картежной и азартной игры, пьянства, буйныхъ увеселеній. начинаютъ безъ всякой нужды и безъ всякихъ поводовъ съ чей-либо стороны озоровать на улицахъ площадяхъ, на дорогахъ и базарахъ, или, какъ говорятъ теперь,—хулиганствовать, развиваютъ въ себѣ зависть къ чужому добру, отвращеніе къ труду, привычку къ праздности и т. дал., и т. д. На такое духовное состояніе многихъ изъ православныхъ русскихъ людей святая Церковь не можетъ взирать спокойно. Она идетъ на помощь къ своимъ болящимъ чадамъ и такими установленіями,

какъ, на примѣръ, нарочитыя торжественныя богослуженія, желаетъ больше остановить на своемъ голосѣ и на своемъ ученіи наше вниманіе, желаетъ вызвать большую въ насъ любовь къ ней, желаетъ крѣпче къ себѣ привязать и вразумить и освятить насъ молитвою и словомъ увѣщанія. Чѣмъ дальше уходитъ человекъ къ краю гибельной пропасти, тѣмъ ближе простираетъ къ нему святая Церковь свои спасительныя длани. Такова любовь, къ намъ, такова попечительность о насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ, святой православной Церкви.

Чѣмъ же мы отвѣтимъ на сіе?

Понятно, что на любовь нужно отвѣчать любовью же, и любовью не въ душѣ только, не въ мысляхъ или на словахъ, но на дѣлѣ, но въ нашихъ поступкахъ, но во всемъ нашемъ поведеніи. Будемъ болѣе внимательны къ церковному ученію, оживимъ и укрѣпимъ свою связь со всѣмъ тѣмъ добрымъ и полезнымъ, чѣмъ жили наши отцы и дѣды, съ ихъ вѣрою, съ ихъ благочестіемъ, съ ихъ трудолюбіемъ, всячески будемъ отвращаться и отвращать дѣтей и внуковъ отъ всего, что недостойно христіанскаго званія, отъ праздности, отъ пьянства, отъ хулиганства, отъ сквернословія, отъ грубыхъ развлеченій, отъ разврата, отъ всего, что навѣвается намъ со стороны разными недругами Церкви и, по мѣрѣ всѣхъ своихъ силъ и всего разумѣнія, освящать свое поведеніе свѣтомъ чистаго церковнаго православнаго ученія, какое мы слышимъ въ храмѣ Божіемъ отъ нашихъ пастырей. О вниманіи къ себѣ и къ своей проповѣди, о преданности и о любви, о любви—вотъ о чемъ взываетъ къ намъ святая Церковь, насъ возродившая къ духовной жизни о Христѣ, насъ воспитавшая и питающая духовно, наставляющая насъ къ вѣчному спасенію, улаждающая наши чувства и возвышающая нашу душу благолѣпными службами церковными, въ молитвѣ и въ таинствахъ облагодатствующая насъ и объединяющая насъ съ нашими предками по вѣрѣ и со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ во единое великое духовное стадо. Пренебрежемъ ли этимъ зовомъ святой Матери нашей Церкви, нашей питательницы и утѣшительницы? Закроемъ ли отъ него слухъ свой? Да не будетъ! Усвоимъ это, какъ первый, весьма важный урокъ, предлагаемый намъ нынѣшнимъ торжественнымъ богослуженіемъ.

Но и еще такой же важный урокъ для себя мы можемъ извлечь изъ нынѣшняго богослуженія. Богослуженіе это напоминаетъ намъ, что святая Церковь православная въ трудное

время своей жизни, при всѣхъ ея волненіяхъ и нестроеніяхъ, всегда находить и найдетъ средства для того, чтобы привести эту жизнь къ лучшему. Надо знать, что Церкви, борющейся нынѣ съ ослабленіемъ и шатаніемъ нравственныхъ устоевъ своихъ чадъ, производимыхъ, главнымъ образомъ, врагами Церкви и ихъ воздѣйствіемъ, въ прошломъ приходилось переживать и гораздо болѣе трудныя положенія. Въ первое время послѣ появленія Церкви на землѣ, христіанъ гнали, преслѣдовали, всячески мучили, сожигали на кострахъ, разрубали и распиливали на части, колесовали, распинали на крестахъ и т. д. Открыто люди тогда не могли ни вѣрить, ни молиться. Для молитвы имъ приходилось скрываться въ темныхъ подземельяхъ, да и тамъ едва не каждую минуту опасаться вторженія враговъ церковныхъ и во время богослуженія оберегать двери, ведущія въ потаенныя убѣжища. Затѣмъ, черезъ 400-500 лѣтъ послѣ Рождества Христова и въ слѣдующее время, въ большомъ числѣ возникали въ Церкви разныя лжеученія, которыя пытались исказить чистую Христову истину и подмѣнить ее пагубнымъ человѣческимъ измышленіемъ. Черезъ 15 же—16 вѣковъ послѣ Рождества Христова стали появляться въ Церкви новые ея враги, постепенно все увеличивавшіеся и увеличивавшіеся въ своемъ числѣ и въ своей силѣ—разные ученые, мыслящіе неправо, которые, создавая разныя полезныя для людей изобрѣтенія, стали думать и другихъ учить, что человѣческой разумъ—будто бы—безконечно силенъ и не погрѣшимъ и можетъ самостоятельно, своими только силами, только самъ собою устроить земную жизнь и привести людей къ счастію и довольству. Около этого же времени появляются люди, которые дерзко и безумно стали проповѣдывать, что красота жизни и ея радость заключаются не въ ученіи церковномъ, не въ исполненіи Христова Евангелія, не въ строѣ церковномъ, а въ видимыхъ красотахъ этого міра и въ томъ, что создается руками человѣка, и стали повсячески воспѣвать и изображать эту красоту. Эти люди разные писатели, такъ называемые художники и т. п. Затѣмъ появляются еще люди, которые кощунственно и неразумно стали учить, что благо жизни заключается лишь въ кускѣ хлѣба, лишь въ томъ, чтобы быть сытыми и одѣтыми, и что задача человѣка заключается въ томъ, чтобы лучше устроить здѣшнюю земную жизнь. Вотъ враги какого рода давно уже возставали на Церковь. И были времена, когда сила ихъ была весьма высока. Въ ирежнее время ихъ ученія казались новыми

и особенно заманчивыми, многих увлекали и удаляли отъ Церкви. Великія усилія нужно было употреблять Церкви, чтобы бороться съ ея врагами. И чѣмъ больше усилій употребляла Церковь, тѣмъ при благодатной помощи своего Кормчаго, Господа Іисуса Христа, болѣе и болѣе она утверждалась, болѣе и болѣе разрасталась, болѣе и болѣе процвѣтала. Запомните: въ *давнія—давнія* еще времена нападали лютые враги на Церковь, но нападенія эти при помощи Божіей и при усиленномъ рвеніи истинно-церковныхъ людей не только не ослабили церковной мощи, но только усилили Церковь и украсили ее великими и достохвальными подвигами святыхъ Божіихъ челоувѣковъ, передъ которыми въ умиленіи и удивленіи преклоняется весь челоувѣческій міръ. Не убѣждаетъ ли это насъ, что и на все будущее время, на вѣки вѣчныя, Церковь будетъ неуязвимой со стороны своихъ враговъ, непоборимой никакими затрудненіями во внутренней своей жизни и что мощь и величіе ея будутъ постояннымъ ея признакомъ? Вѣдь Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что врата адовы, т. е. самыя злобныя, самыя страшныя, самыя разрушительныя адскія силы не одолѣютъ Церкви, а у Бога „не изнеможетъ“, не останется безсильнымъ или неисполненнымъ ни единое слово. И въ самомъ дѣлѣ: въ теченіе *многихъ столѣтій* стремились враги Церкви, внѣшніе и внутренніе, къ ея ослабленію и одолѣнію, стремились къ этому еще задолго до того, какъ родиться нашимъ дѣдамъ и прадѣдамъ, стремятся и теперь, и не только сами стремятся, но и другихъ легковѣрныхъ людей хотятъ соблазнить къ этому, и что же? Развѣ не видимъ мы, при слабостяхъ и при паденіяхъ отдѣльныхъ членовъ Церкви, широкаго торжества православія? Развѣ не покрыта вся великая Русская земля, отъ края и до края, благолѣпными храмами, сіяющими золотыми крестами, и въ свое время переполняемыми вѣрующимъ православнымъ народомъ? Развѣ въ праздничные дни не гудитъ вся Русская земля сладкозвучнымъ колокольнымъ звономъ? Развѣ и теперь не гремитъ еще по всему міру слава о Руси, какъ о Руси святой? Развѣ есть у насъ хоть одна школа, которая не проповѣдывала бы и не разъясняла бы церковное православное ученіе? Развѣ настоящій русскій челоувѣкъ, котораго не коснулась еще современная порча, не гордится тѣмъ, что онъ принадлежитъ къ единой истинной православной Церкви? Развѣ не негодуетъ его душа при видѣ хулы на Церковь или ослабленія церковныхъ нравственныхъ устоевъ въ жизни нѣкоторыхъ изъ православныхъ людей? Развѣ

въ охраненіе вѣры своей, въ пораженіе разныхъ лжеученій и ради возстановленія истинной чистоты и крѣпости нравовъ, не хотѣли бы мы объединиться во многочисленное, многомилліонное воинство вокругъ единаго знамени креста Господня и съ однимъ сладчайшимъ именемъ на устахъ: *святая православная вѣра?* Братіе! Святую и спасительную вѣру нашу православную мы восприняли отъ нашихъ отцовъ чистой и неповрежденной; будемъ всячески ее беречь, какъ великое сокровище, чтобы чистою и неповрежденною передать ее дѣтямъ и внукамъ. Всѣми добрыми способами нужно заботиться о томъ, чтобы привить дѣтямъ любовь къ вѣрѣ и преданность Церкви, каковой заботы у многихъ изъ насъ, къ сожалѣнію, не замѣчается. Лучшее средство для хорошаго церковнаго воспитанія дѣтей—это личный примѣръ благочестивой, праведной жизни въ союзѣ съ Церковью и съ ея Богомъ поставленными служителями. Нужно бояться, какъ огня, отвлекать дѣтей отъ вѣры и отъ Церкви недостойнымъ нашимъ поведеніемъ. Помните, что сказалъ о семъ Спаситель: тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, т. е. изъ дѣтей, было бы лучше повѣсить жерновъ на шею и потонуть въ пучинѣ морской. На всѣхъ отцахъ и матеряхъ лежитъ великая и страшная отвѣтственность по воспитанію своихъ дѣтей въ духѣ вѣры и Церкви. Никому и никогда нельзя объ этомъ забывать.

Итакъ, братіе, въ любви къ любящей насъ Матери, святой православной Церкви, и въ крѣпкой увѣренности, что навсегда она будетъ мощною и никѣмъ и ничѣмъ непоборимою и во вѣки вѣчные будетъ для насъ единственно твердымъ оплотомъ и единственно вѣрнымъ путемъ къ здѣшнему нашему благополучію и къ вѣчному спасенію, не останемся глухи къ зову церковному, призывающему насъ къ вѣрѣ въ ея ученіе, къ чистой и праведной жизни, достойной христіанскаго званія.

Въ церковномъ пѣснопѣніи на праздникъ Преображенія Господня, какое пѣснопѣніе и доселѣ поется въ Церкви, мы молимся Господу Богу, чтобы Онъ, показавшій ученикамъ Своимъ славу Свою, увѣрившую ихъ, что Онъ воистину Христосъ, Сынъ Бога Живаго, далъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Свой присносущный, молитвами Богородицы, которой мы сейчасъ возносимъ обильныя, соборныя моленія. Этотъ присносущный Свѣтъ Христовъ для насъ съ вами и заключается въ Церкви, въ ея ученіи, въ ея таинствахъ, въ ея молитвахъ, въ ея чинахъ во всемъ ея строѣ. Пребудемъ же, братіе, навсегда въ единеніи съ Церковью

мы сами, а также приведемъ къ сему единенію дѣтей и внуковъ, подрастающія поколѣнія, дабы и мы, и они испытывали то великое, то неизреченное и ненаходимое нигдѣ, кромѣ какъ въ Церкви, кромѣ какъ въ христіанской вѣрѣ и въ христіанской надеждѣ, блаженство, которое нѣкогда побудило апостола Петра воскликнуть на Фаворѣ въ день Преображенія: „Господи, добро намъ здѣ быти“.—Аминь.“

Въ храмѣ присутствовали богомольцы и изъ окрестныхъ селъ. Торжественное богослуженіе прошло весьма благолѣпно и повидимому произвело на народъ большое и желательное впечатлѣніе. Дай Богъ, чтобы доброе начинаніе духовенства 4-го округа Ардатовскаго уѣзда не падало, а, все поддерживаясь и развиваясь, переходило и въ другіе благочинническіе округа. Но для поддержанія сего начинанія необходимо, чтобы духовенство въ возможно [большемъ составѣ съѣзжалось для совершенія богослуженій, поскольку это позволяютъ условія жизни сельскаго священника.

Духовный.

Къ подножью Честнаго Креста.

(Стихотвореніе на 14-е сентября).

Забудемъ, о братья, пустыя волненья,

Всѣ скорби земныя, печаль, суету

И чистой душою на крыльяхъ моленья

Взлетимъ къ небесамъ, къ Жизнодавцу Христу!

Мы съ трепетомъ вспомнимъ сегодня, о братья,

Страданья святыя, страданья Христа,

Падемъ со слезами къ подножью Распятья,

Къ подножью Святаго Честнаго Креста!..

Иль снова предать мы дерзнемъ на мученья

Того, Кто за насъ на Крестѣ пострадалъ,

Чтобъ намъ даровать отъ грѣха избавленье?

Кто адскія цѣпи и силы попралъ!?

Ужели въ одежду, въ вѣнецъ поруганья

Мы снова съ безумьемъ Христа облачимъ,

Ужели дерзнемъ повторить заплеванья

И снова—„сойди со креста“—закричимъ?!

О, нѣтъ! то—безуміе!—мы всѣ со слезами
Падемъ предъ Честнымъ и Всеславнымъ Крестомъ,
Сольемся въ едино своими сердцами,
Сольемся въ одно съ Жизнодавцемъ Христомъ!

Вѣдь Крестъ—наша жизнь и въ борьбѣ упованье,
Онъ намъ помогаетъ въ тяжелыхъ трудахъ,
Онъ насъ ободряетъ въ тоскѣ и страданьѣ,
Хранить насъ повсюду: въ пути и въ бѣдахъ!

Онъ радость—печальнымъ, покой—угнетеннымъ,
Надежда—несчастливымъ, терпѣнье—больнымъ,
Онъ нищимъ—богатство, Онъ—пища голоднымъ,
Онъ слабымъ возносить, Онъ свѣтитъ слѣпымъ!

Падемъ же съ горячею слезной мольбою,
О, братья, къ подножью Святаго Креста,
И пѣсней хвалебной всѣ съ чистой душою
Прославимъ Великаго Бога-Христа!

Псаломщикъ с. Жданова *Ив. Добросмысловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Голосъ крови.—Мис. дѣло: Богословіе современныхъ баптистовъ.
—Святое крещеніе.—Церковь и школа: Лобызаніе св. Евангелія и св. Креста.—Жизнь
и книги: Алатырскій Епархіальный Съездъ.—Какъ умираютъ невѣрующіе люди.—
Епарх. дѣтопись: Соборное вечернее богослуженіе въ церкви о. Лобаськовъ.—Смѣсь:
Къ подножью Честнаго Креста.

Печатать дозволяется. 15 сентября 1913 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ.

Симбирскъ, 1913 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

О б ъ я в л е н і е .

**Величайшій колокольный заводъ
Поволжья**

Бр. ПРИВАЛОВЫ,
въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Всегда имѣются колокола для продажи отъ
300 пуд. и ниже, отличающіеся особой мело-
дичностью, красотой силой звука.

**Поставщики Епархіальныхъ заводовъ
г. Симбирска и Самары.**

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

— РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. —

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ на-
градъ на выставкахъ.

ПОДРОБНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣ-богослужебныя собѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и заграничій.

9) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколектантской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержанія; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи историко-историческаго содержанія* въ области изслѣдованій *мѣстнаго края* (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, коней, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), на основаніи коихъ имѣющимъ быть открытымъ въ непродолжительномъ времени „Симбирскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ“ можетъ быть, подъ общимъ названіемъ „Трудовъ“ Общества, составлена исторія распространенія христіанства въ мѣстномъ краѣ; статьи эти могутъ составляться по плану „Церковно-историч. описанія церквей г. Симбирска“, напечатаннаго въ „Епарх. Вѣдом.“ за прежніе годы; б) *листки проповѣдическіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1912 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статьи не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухнедѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше--на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову.**

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 4 Р. 50 К.
Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консистоіи.

1913 г.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

II. О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

1. Голосъ крови.—Поученіе на 1-е сентября 1913 года.—Ректоръ семинаріи протоіерей *А. В. Стерновъ*.
2. Миссіонерское дѣло. Богословіе современныхъ баптистовъ, его неустойчивость и кощунственность. (Ученіе о Св. Троицѣ).—Епархіальный миссіонеръ-проповѣдн. свящ. *В. П. Садовскій*.
3. Святое крещеніе.—L. Voucard.—Подъ редакціей священ. А. Введенскаго переводъ съ французскаго *Маріи Дороновичъ*.
4. Церковь и школа. Лобызаніе Святаго Евангелія и Святаго Креста.
5. Жизнь и книги. Алатырскій Епархіальный Съѣздъ.—Секретарь Съѣзда священникъ *А. Н. Боголюбовъ*.
6. Какъ умирають невѣрующіе люди.—Священникъ *Александръ Введенскій*.
7. Епархіальная лѣтопись. Соборное вечернее богослуженіе въ церкви села Лобаськовъ, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской епархіи, 11 августа сего года.—*Духовный*.
8. Смѣсь. Къ подножью Честнаго Креста Стихотвореніе на 14 сентября.—Псаломц. села Жданова *Ив. Добросмысловъ*.
9. Объявленія.